Началась подписка на "ИГ" во всех почтовых отделениях Украины

Z

№ 11(122)
2003 год

ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА

ПРОСТО ФАНТАСТИКА

ВЫПУСК ТРИНАДЦАТЫЙ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

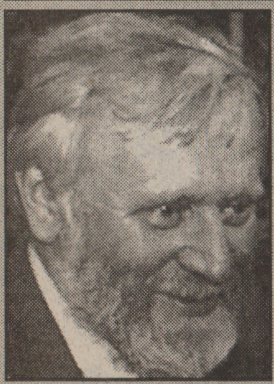
Колонка редактора

Здравствуй, читатель!

Вот уже год мы странствуем по необъятной Стране Фантастики вместе. И, конечно, хотелось открыть праздничный номер радостными приветствиями и поздравлениями. Однако жизнь преподносит нам сюрпризы не только приятные, но и трагичные. Поэтому, прежде чем перейти к торжественной части, давайте почтим память ушедшего из жизни Кира Булычева.

Ольга ОПАНАСЕНКО

Вечная память

Утром 5 сентября на 69–м году жизни после тяжелой непродолжительной болезни умер знаменитый писатель и историк Игорь Всеволодович Можейко, известный всем нам под псевдонимом Кир Булычев.

Игорь Всеволодович Можейко родился 18 октября 1934 года в Москве. Окончил Московский Государственный педагогический институт иностранных языков им. Мориса Тореза. Был переводчиком и корреспондентом АПН в Бирме, корреспондентом в журнале «Вокруг света». Работал в Институте востоковедения АН СССР.

Но миллионам читателей он стал известен после того, как в 1965 году начал писать и переводить фантастику. Кстати, именно тогда и появился Кир Булычев — серьезному ученому–историку «нельзя» было отдаваться столь легкому и нелюбимому властями жанру.

За свою жизнь он написал огромное количество прекрасных книг — фантастические романы, повести и рассказы для детей и взрослых, исторические монографии, книги по нумизматике и геральдике.

Плодовитость Кира Булычева просто поражала. Самые популярные его герои — «девочка из будущего» Алиса Селезнева, обитатели городка Великий Гусляр, Владислав Павлыш из «космического цикла».

Кир Булычев был хорошо известен и поклонникам кинематографа, поскольку по его произведениям и оригинальным сценариям были поставлены многие известные и любимые нами фильмы — например, «Через тернии к звездам», «Гостья из будущего», «Тайна третьей планеты»... Более того: пожалуй, ни один из отечественных фантастов не работал в кино так много, как Игорь Всеволодович.

Он нечасто и неохотно ездил на всякие фестивали (особенно в последние годы), не был «человеком тусовки». Но при этом был удивительно интеллигентным, мягким, общительным, «домашним» человеком. Недаром его официальный Интернет–сайт открывается таким предуведомлением хозяина: «Вы пришли ко мне в гости. Можно не снимать сапог и не надевать мягких тапочек. Ходите по квартире, берите с полок книжки и кивера, я с удовольствием расскажу вам о том, чем занимаюсь.

И учтите, я не выношу разговоров о летающих тарелочках, экстрасенсах, белых, черных, зеленых и голубых колдунах и провидцах, о новой хронологии, о доброте товарища Ленина и о предсказаниях Нострадамуса».

На его книгах и фильмах выросло не одно поколение любителей фантастики и просто читателей и зрителей. Трудно найти, пожалуй, на территориях необъятной родины человека, который бы хоть раз не соприкоснулся с его творчеством... И вот теперь...

Как жаль, что можно издать еще одно ПОЛНОЕ собрание сочинений.

Жаль, не увидеть больше глаз, всегда улыбающихся с бесконечной добротой, роскошной белой бороды, не услышать голоса...

Но ведь писатель не умирает со смертью «физического тела»! С нами остаются и Корнелий Удалов, и Алиса, и доктор Павлыш, и Весельчак У, и коллега Тпруль. Мы еще не раз поищем миелофон, очистим планету Дессу, преодолеем Перевал, поплывем по реке Хронос, исследуем Подземелье Ведьм... Вы с нами, Игорь Всеволодович! Вы с нами, Кир Булычев. И так будет всегда.

Игорь ФЕДОРОВ

Марс раскрасили метеориты

Вполне вероятно, что красный цвет планете Марс могли придать метеориты, а не наличие воды, как считалось ранее. Такую версию выдвинул ученый Альберт Йен из лаборатории NASA Jet Propulsion в Пасадене (США, штат Калифорния). До сих пор астрономы полагали, что выделявшееся из марсианских скал железо окислялось на воздухе и образовывало ржаво–красную пыль, которая немедленно распространялась по планете.

Поводом для выдвижения новой гипотезы стала миссия марсохода «Патфиндер», осуществленная в 1997 году. В ходе этой экспедиции было установлено, что пыль Красной планеты содержит значительно больше магния и железа, чем собственно марсианская горная порода. Объяснить это можно тем, что минералы были занесены на Марс из космоса небольшими метеоритами, содержащими металл.

В специальной камере ученый искусственно создал аналог атмосферы Марса, затем поместил в нее железо и подверг его воздействию ультрафиолетовых лучей. Спустя неделю металл начал ржаветь без непосредственного воздействия воды.

По словам Альберта Йена, его теория не опровергает версию, что на Марсе когда–то была вода. Однако, считает исследователь, растекавшаяся по поверхности планеты вода, которая затем испарялась, могла сыграть лишь незначительную роль в процессе «покраснения» планеты.

Большую ясность в решение данной проблемы могут внести миссии двух марсоходов NASA, которые в настоящее время находятся на пути к Красной планете. Предполагается, что в январе 2004 года марсоходам удастся осуществить перемещения на Марсе и взять пробы грунта. Если в них будет обнаружен никель, это значительно укрепит гипотезу Йена: концентрации этого металла в метеоритах обычно довольно высоки, в отличие от горной породы Марса.

МОБИЛЬНИК — ЛУЧШЕЕ ОРУЖИЕ ПРОТИВ ПРИЗРАКОВ

Британский эксперт в области паранормальных явлений Тони Корнелл из Общества психических исследований считает, что мобильные телефоны отпугивают и уничтожают призраков.

По его словам, 15 лет назад — до того, как мобильники получили широкое распространение, люди сообщали о появлении привидений чуть ли не каждую неделю. Теперь же призраков практически никто не обнаруживает.

Это ставит под угрозу туристический бизнес в Великобритании, где многие места славятся именно паранормальными явлениями. Тем временем количество мобильников в Англии продолжает расти, превысив 39 миллионов.

Корнелл предполагает, что появление приведений и призраков связано необычной электрической активностью, которую мобильники просто–напросто топят в своем «электронном шуме».

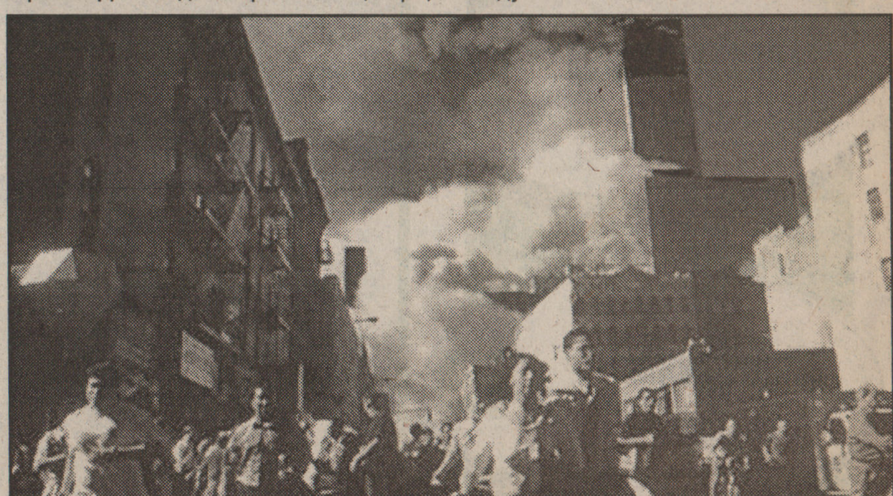
«Выжить 11 сентября»

Созданием игры под таким названием в начале 2003 года занялась независимая компания из 4 человек под названием «Kinematic Group», которая позже слилась с другой фирмой — «Select Parks». В рамках игры каждый может почувствовать себя в роли жертв теракта.

Обрушивающийся потолок, темные лестницы, дым, пожарные — вот что ждет игроков. Для каждого героя игра начинается в разных частях здания. У кого–то есть возможность спастись, у кого–то нет по определению.

Строго говоря, «9.11 Survivor» — это не игра, а виртуальный симулятор сентябрьской трагедии. Его создатели утверждают, что их цель — помочь людям понять, что происходило в тот трагический день во Всемирном торговом центре, о чем думали и что чувствовали находящиеся там люди в последние минуты своей жизни. Никакого кощунства, никакого неуважения к памяти погибших. Наоборот — испытайте реальный ужас, хватит цинизма, давайте бороться с терроризмом, теперь вы представляете, что это такое.

Сроки выхода игры не называются.

«Просто фантастике» — один год!

Дорогие читатели «Просто фантастики»! Вот уже год, как вы знакомы с нами. Что мы успели сделать за этот не особо длинный, но и не слишком короткий срок?

Пьем за фантастику. И за "Просто фантастику"!

Праздничная статистика

В двенадцати выпусках нашей газеты было напечатано 70 рассказов сорока пяти авторов. Для многих из них страницы «Просто фантастики» стали первой «сценической площадкой», на которой они смогли продемонстрировать свой талант «городу и миру».

> **Нас поздравляют**
>
> **Г.Л.Олди (Харьков)**
>
> *«Пусть «Интересная газета» еще 10 лет остается интересной — а потом мы еще что–нибудь пожелаем!»*

На страницах газеты наши читатели в рамках конкурса «Пишем вместе» могли попробовать свои силы в литературном творчестве. Один из приславших свои варианты продолжения истории «Чем черт не шутит» станет победителем конкурса — об этом мы объявим в первом выпуске следующего, 2004 года. А кто–то — чем черт не шутит! — глядишь, вырастет в настоящего писателя! Тем, кто всерьез решил этого добиться, наверняка помогли опубликованные в нашей газете советы профессионалов: «Винегрет для начинающих» А.Корепанова и «Я наваял нетленку — что дальше?» (обработанная Хоканом Лондо стенограмма выступления Г.Л.Олди).

Из наших репортажей читатели могли узнать о конвентах, прошедших за год в Киеве, Харькове, Николаеве, Москве и Питере, а также о вручении более чем двадцати фантастических премий на различных конференциях во всем мире.

На вопросы журналистов «Просто фантастики» ответили писатели О.Бердник, Б.Стругацкий, С.Дяченко, Г.Л.Олди, А.Валентинов, В.Васильев, В.Головачев, Г.Прашкевич, О.Дивов, А.Белянин, А.Корепанов, В.Свержин, В.Романов, а также наши коллеги — редакторы выходящих в Украине фантастических журналов «Порог» и «Реальность фантастики».

> **Нас поздравляют**
>
> **Андрей Валентинов (Харьков)**
>
> *«Дорогие друзья!*
>
> *Не верьте, если вам скажут, что Фантастика умерла.*
>
> *Не верьте, что сегодняшняя Фантастика хуже прежней.*
>
> *Не верьте тем, кто считает Фантастику литературой исключительно для подростков и домохозяек. И вообще, поменьше верьте кому бы то ни было, особенно когда вас начинают учить, что такое Жизнь и как к ней относиться. С этого и началась Фантастика — с неверия в расхожие истины и кухонную мудрость. Выслушать стоит каждого и подумать стоит, а вот все остальное зависит от всех нас скопом — и от каждого в отдельности. А еще не верьте, что Фантастика — вид эскапизма, уводящий подальше от дня сегодняшнего. Не эскапизм — Зеркало! Причем Зеркало поистине волшебное, показывающее куда точнее и ярче, чем треснутые и пыльные стеклышки «реализма». Потому и боятся нашего Зеркала те, кто с удовольствием прикрыл бы все зеркала на свете черным. Пусть боятся. Мы — не боимся.*
>
> *Мы — Фантастика!»*

Корме того, на страницах газеты вы могли прочесть еще о десяти отечественных и зарубежных писателях–фантастах.

За прошедший год мы познакомили наших читателей с сорока новинками фантастической литературы от известнейших издательств «АСТ», «ЭКСМО», «Азбука» и др.

Трое наших читателей получили призы от редакции за верные ответы на фэн-кроссворды.

Праздничное братание

За это время и у нашей газеты была возможность познакомиться с некоторыми из вас. С 8 октября 2002–го, когда в свет вышел первый номер, «Просто фантастика» получила от читателей и авторов более двух с половиной тысяч писем (из них около 80 процентов — электронных. Что ж, фантастический блок должен идти в ногу со временем!).

А сегодня вы имеете возможность вступить в фэн–клуб нашей газеты. Ответьте на вопросы нашей анкеты, чтобы мы узнали друг друга получше и вместе смогли сделать лучшей нашу газету!

1. Имя и фамилия.
2. Возраст.
3. Как давно читаете фантастику?
4. Каким направлениям фантастики отдаете предпочтение?
5. Какой хотели бы видеть «Просто фантастику» в будущем?
6. Какой вопрос хотели бы задать любимому писателю–фантасту?

Кроме того, мы предлагаем вам принять участие в новом конкурсе «Если бы я был редактором...» Расскажите нам о себе, придумайте, как делали бы «Просто фантастику» вы, пришлите свое фото — и, возможно, именно ваши предложения будут опубликованы, воплощены в следующих номерах — и награждены призами от редакции!

Оставайтесь с нами! И — доброй вам фантастики!

***Ольга ОПАНАСЕНКО,* редактор**

> **Нас поздравляют**
>
> **Марина и Сергей Дяченко, а также кот Дюшес (Киев)**
>
> *«Просто фантастике» — просто хороших читателей, просто больших тиражей и просто долгих издательских лет. Читателям — просто фантастики, а остальное приложится :–)»*

Внимание, подписка!

Уважаемые читатели!

По вашим многочисленным просьбам редакция "ИГ" организовала подписку во всех почтовых отделениях Украины. Оформить подписку на любое из 20 изданий "Интересной газеты" можно в любом почтовом отделении Украины.

Стоимость подписки составляет:
1 месяц — 60 копеек + услуги почты.

Вы можете подписаться на любое количество месяцев до конца текущего года.

Обращаем внимание, что стоимость почтовых услуг будет ниже в случае подписки на большее количество месяцев.

Ниже мы приводим перечень всех газет с подписными индексами. Наших подписчиков ожидают приятные сюрпризы и подарки.

Подписные индексы также размещены в "Каталоге подписных изданий Украины" на стр. 84-85.

"Интересная газета. **Вв. Моя экзоистория**". Подписной индекс 41833

"Интересная газета. **В. Экзоэротика**". Подписной индекс 40531

"Интересная газета. **Аа. Магия для семьи**". Подписной индекс 22086

"Интересная газета. **А+. Оракул**". Подписной индекс 06481

"Интересная газета. **А. Магия, мистика**". Подписной индекс 40530

"Интересная газета. **Z. Просто фантастика**". Подписной индекс 06479

"Интересная газета. **S. Special**". Подписной индекс 40545

"Интересная газета. **R. Для мужчин**". Подписной индекс 40532

"Интересная газета. **L. Лабиринты любви**". Подписной индекс 40538

"Интересная газета. **J. Тайны истории**". Подписной индекс 06476

"Интересная газета. **G. Загадки цивилизации**". Подписной индекс 40844

"Интересная газета. **Ff. Хозяюшка**". Подписной индекс 41837

"Интересная газета. **F. Для женщин**". Подписной индекс 40537

"Интересная газета. **Dd. Мир непознанного**". Подписной индекс 41836

"Интересная газета. **D+. Антимиры**". Подписной индекс 06482

"Интересная газета. **D. Невероятное**". Подписной индекс 40535

"Интересная газета. **Х. Икс–блок**". Подписной индекс 21500

"Интересная газета. **К. Криминоген**". Подписной индекс 40533

"Интересная газета. **Ее. Помоги себе сам**". Подписной индекс 41834

"Интересная газета. **Е. Исцеление**". Подписной индекс 40536.

Ты веришь в сказку? Я, например, с детства верил, что люди могут летать. Могут, просто не умеют захотеть так, как надо, просто боятся. Я уже давно вырос, но все равно верю...

У меня странный характер, наверное, поэтому людям со мной непросто. Иногда мне становится тоскливо, одиноко. Словно мир сделал не таким, заключил в стеклянный кокон... Не знаю, как выразить словами. Это — часть меня.

Я спрашиваю себя: что с тобой? Чего не хватает? У меня есть многое — есть друзья, которые понимают, принимают таким, какой есть. Я очень богат. И, тем не менее, чего-то не хватает.

В одну из ночей, когда опять мучили тоска и отчаяние, я стоял на балконе и смотрел на звезды. Я часто смотрю на звезды в такие минуты. От этого не становится легче, нет... Скорее наоборот. Но не смотреть не могу. Мне так захотелось туда, в черное небо! Но ничего не получилось. От этого грусть еще больше усилилась. Никто не мог услышать и понять меня. Я был одинок и несчастен.

И тут я ощутил, что меня услышали. Я не знал, как это случилось, не знал, кто ответил мне, но чувствовал, что я уже не одинок и Некто стремится ко мне.

Все это время я смотрел на небо. Может быть, я был похож на сумасшедшего, но почему-то захотелось, чтобы маленькая звездочка, которая так стремительно бежала в пространстве, а потом замедлила движение и остановилась, — летела именно ко мне.

Это выглядело странно, я никак не мог поверить в происходящее, но с волнением ждал: что же будет дальше? Огонек увеличивался в размерах, не сдвигаясь с места. Так могло быть только в одном случае — если звездочка летела прямо на меня. Я совсем не боялся ее, почему-то зная, что она не может принести вреда. И протянул навстречу раскрытую ладонь. В руке оказался маленький камешек, сиявший всеми цветами радуги. Точнее, это нельзя было назвать камешком, так как он тут же удобно растекся по моей ладони.

— Здравствуй! — шевельнулось где-то в голове.

— Привет! — машинально ответил я. И только потом удивился. — Но кто ты?

— Я Друг, — ответил он. — Не смогу объяснить это словами. Попробую показать тебе. Смотри...

Я земля,
земля,
земля.

Много миллионов лет я лежу так и сплю.

Сплю,
сплю.

Иногда меня будят бродящие по мне маленькие существа, и тогда я удивляюсь: какие они странные, как быстро меняются. Я люблю смотреть на них. Люблю, когда они щекочут мою спину, озабоченные своими маленькими делами.

Я дерево,
дерево,
дерево.

Много сотен лет
я расту,
расту,
расту здесь, уходя корнями в землю все глубже и глубже, впитывая в себя мудрость веков, сущность всех существ, живших в этом мире ранее и оставивших свой след только в земле. Расту, вытягивая ветви к звездам, к солнцу, постигая вечность вселенной, постигая великое таинство бесконечности.

Я ветер,
ветер,
ветер.

Я нигде и везде.

Много тысячелетий я скитаюсь вокруг Земли, слушая последние стоны и смех торжества, унося мольбу о помощи и вой ярости, смешивая засуху и дожди, перебирая кроны деревьев, лаская бока облаков. Люблю собирать их в стаи и смотреть, как они превращаются в одну большую тучу. Я люблю прятаться среди деревьев, отдыхая в прохладной тени, и стремительно нестись дальше. Еще столько нужно увидеть!

Я облако,
облако,
облако.

Я люблю сонно проплывать над миром, слегка покачиваясь и подставляя ветру спину. Люблю смотреть на землю сверху вниз — такую маленькую и огромную, зовущую и смешную. Иногда я тоскую по ней и тогда люблю становиться тучей и проливаться вниз дождем.

Ослепительная вспышка. Что-то с головой.

— Осторожнее, — прошептал где-то рядом голос Друга. — Это нелегко.

Я молния,
молния,
молния.

Водоворот энергии, я люблю накапливать свою силу в тучах — безумный вихрь, огненной стрелой вонзающийся в землю. Я молния,
я энергия,
я свет,
я... Друг.

Рядом со мной существо — не такое — рожденное из земли и выросшее на этой планете. Он тоже Друг. Я должен показать ему...

Огненный смерч. Где-то далеко позади маленький голубой шар. Невероятно красивая игрушка, манящая. Но впереди...

На черный бархат кто-то рассыпал разноцветные драгоценные камни. Они ярко сияют во тьме и зовут. Зовут к себе. Как они притягивают! Так приятно перебирать маленькие капли радуги. Я люблю перебирать их. Скорее!

Я луч света. Я погружаюсь в безбрежное черное море. Впереди горят мириады маяков. Свет, зовущий свет. Иду! Я счастлив — так давно не видел этого. Я скучал...

Огненная корона. Вдруг из нее с радостным визгом выскальзывают сияющие клубочки. Мои братья. Я устремляюсь им навстречу, и мы сплетаемся в единое целое, погружаясь в море огня... Жар, жар все нестерпимее... Сплошной огонь.

Боль, безумная боль.

Что-то рвется... Пустота.

И я становлюсь человеком.

— Не думал, что так будет, — растерянно проговорил Друг. — Извини. Наверное, это слишком много для тебя.

Я молчал потрясенно, огромный волшебный калейдоскоп медленно поворачивался перед глазами, открывая грани, о существовании которых я даже не подозревал. Чудесный танец огня еще жил внутри.

— Знаешь, — засмеялся Друг, чтобы отвлечь меня от угасающих картин, — ты очень помог мне.

Оказывается, он уже довольно долго наблюдал за нашей планетой. Он и его братья могли жить только за счет энергии тепла, любви, дружбы. Что это за энергия — я не очень понял, знаю лишь, что она есть в любом существе. Но многие затапывают в себе слабый огонек. Но и так она тоже есть. Друг оказался около планеты один, привлеченный блеском Земли, и так нужное ему тепло он мог найти только на поверхности планеты.

— Сколько раз я загорался надеждой, когда люди смотрели в небо, на звезды, вспоминая о чем-то хорошем и светлом, — задумчиво произнес он. — Но они каждый раз поспешно опускали глаза, словно боялись показаться смешными, если другие увидят их. Прятали себя, убивая огонь. Оставалось снова ждать. И тут я почувствовал, что ты зовешь...

У меня на душе было тепло и радостно от этих слов.

— Без тебя я не смог бы лететь дальше, никогда не увидел бы своих. Ты спас меня.

Хорошо, как хорошо...

Но что-то все же пробивалось изнутри.

Я прислушался и увидел — это его грусть.

— Тебе пора идти? — понял я. И вновь вернулась тоска. Найти того, кто бы так понимал, — и сразу же потерять...

— Не надо, — произнес он. — Мы еще обязательно вернемся к тебе, все вместе. Мне очень хочется подарить тебе что-нибудь перед расставанием.

— Мне ничего не нужно, — ответил я и поднял глаза к звездам, сиявшим во тьме. Манящие и недоступные...

— Я научу тебя летать, — неожиданно сказал Друг. — Но ты должен очень захотеть этого, поверить в то, что можешь. Ну, попробуй!

Я почувствовал, что способен. Мне не надо было думать, куда и как взлететь, как идущему человеку совершенно не нужно обращать внимание на то, какую ногу переставлять в данный момент. Я просто взлетел.

— Осторожнее, — шепнул Друг, — ты ведь еще не привык к этому. Сначала научись владеть собой.

Но меня уже невозможно было удержать. Я стремительно понесся вверх, мною владело такое необыкновенное чувство!

Сорваны барьеры, сорваны, я столько лет стремился к этому!

Я вырвался из клетки на волю, я золотой всплеск пространства...

Друг молчал, стараясь не мешать мне. Потом я немного пришел в себя и оглянулся. Земля была далеко внизу.

— Ну вот, — сказал Друг. — Теперь мне пора.

Мне хотелось сказать ему что-нибудь особенное перед расставанием, но слов не было.

А он и так все знал.

— Мы еще увидимся. Обязательно. Только помни, что тебя никто не должен видеть летающим. Иначе ты забудешь, как это делается. До встречи!

И он улетел.

А я вернулся к себе. Сон это был или не сон? Как понять? Я захотел взлететь — и взлетел. Значит, все — правда, я не сплю. Хрустальная пленка-грань рассыпалась тучей осколков — я вышел за пределы своего прошлого «эго».

С тех пор каждый раз, когда мне становилось плохо, я летал. Выходил на улицу и незаметно, так, чтобы никто не видел, поднимался в небо. И только одно омрачало радость — никому нельзя было рассказать об этом.

А потом я встретил ее.

Мы полюбили друг друга. И в одну из ночей, гуляя по уснувшему городу, любовались усеянным зеркалом неба, усеянного булавочными огоньками звезд.

Она вдруг остановилась и повернулась ко мне. В глазах была такая тоска, что мне стало не по себе. Я обнял ее:

— Что с тобой?

— Любимый, если бы люди умели летать, какое это было бы счастье! Ты хотел бы научиться летать?

И тогда я не выдержал и прошептал ей:

— Я умею летать.

Она тихонько и грустно рассмеялась, впервые не поверив мне.

— Дай руку, — сказал я. — Сейчас мы полетим, может быть, последний раз в жизни.

Она поверила. В этот миг мы слились в единое целое, она была моей частичкой, а я — ее. И поднялись в небо. Это была волшебная ночь, в которой серебристый колокольчик ее смеха заставлял окна распахиваться настежь.

Да, я потерял неземную сказку, потерял, отдав часть ее самому дорогому и близкому для меня человеку.

Прав был или нет? Я часто задаю себе этот вопрос, но не знаю на него ответа.

Только по-другому поступить не мог.

...Иногда по ночам становится тоскливо и одиноко. У меня есть многое, я очень богат. Но все же чего-то не хватает.

В такие ночи я выхожу на балкон и смотрю в небо. От этого не становится легче, нет...

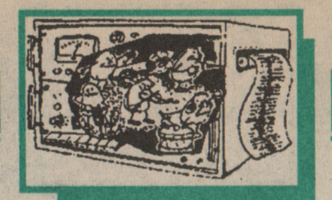
Где-то там Друг, и он обещал вернуться.

Она становится рядом, прижимаясь ко мне. Мы оба смотрим на горящие во тьме звезды. Долго-долго. Мы ни о чем не говорим в такие минуты.

Нам не нужно слов.

Мы и так прекрасно понимаем друг друга.

Виталий РОМАНОВ

Винегрет для начинающих

Довольно интересную, на мой взгляд, «Шпаргалку писателя» составил Василий Купцов. Приведу ее практически полностью (почти без редактирования) и надеюсь, что составитель не будет в претензии за перепечатку.

«Юрий Александрович Никитин, в попытках передать какую-то часть опыта начинающим фантастам в моем лице, рассказал, как записал крупными буквами на бумажке и повесил прямо над рабочим столом кое-какие напоминания. В частности: «не забыть упоминать цвета», «указать, какое время года, суток», «погода, осадки», «помни об употреблении сравнений». Методика работы выглядела крайне просто — пишешь какой-нибудь там роман или эпопею, ненароком поднял глаза — и замечаешь, что набил уже целую страницу, а все описания на ней — черно-белые, и ни одной метафоры! Поработаешь так годик с напоминалкой у носа — и начинаешь уже автоматически вставлять и цвета, и запахи, и о солнцепеке с дождем не забудешь, а уж литературные сравнения сами через каждые десяток-другой строк выскакивать будут».

Вот какая «шпаргалка» висела у В. Купцова в 1999 году:

1. Время года (1 раз).
2. Время суток (1 раз в эпизод).
3. Погода, осадки (1 раз в эпизод).
4. Цвета (по всему тексту).
5. Запахи (по всему тексту).
6. Вкус. (*Без комментариев.* — **А. К.**)
7. Тактильные ощущения — необязательно.
8. Температура (воздух, вода, металл) — необязательно.
9. Болевые ощущения — необязательно.

«Вероятно, стоит подумать и о том, чтобы не забыть описать внешность героев», — замечает В. Купцов.

10. Убрать глупые «свой, своя, свои...»
11. Убрать лишние «был, были...»

«Пункты 10–11 указывают на те слова-паразиты, употреблением которых грешат практически все начинающие. (...) Не стоит лазить «своей рукой в свой карман». Что же до обилия «был-были», то не стоит употреблять [*вероятно, имелось в виду «уподоблять».* — **А. К.**] текст русского автора машинному переводу с английского».

12. Исправить предложения, где на одно подлежащее приходится несколько сказуемых («гусеницы»).
13. Проверить, одинаковы ли времена у глаголов в одном абзаце.
14. Проверить, в одном ли стиле написан текст.
15. Убрать «видимо».
16. Убрать «действительно».
17. Убрать «однако».
18. Убрать «впрочем».

«Пункты 15–18 — список слов, которых следует всячески избегать в речи от автора, — поясняет В. Купцов, — в диалогах героев — пожалуйста! Скорее всего, список стоит дополнить».

Однако я не согласен с Василием. Впрочем, сколько людей, столько мнений. Видимо, каждому — свое... Действительно, эти слова могут быть неотъемлемыми элементами стиля — я, например, очень люблю слово «впрочем» и частенько им пользуюсь именно в авторской речи.

19. Проверить, использованы ли сравнения.

В. Купцов: «Для некоторых начинающих авторов мысль о том, что употребление метафор является едва ли не первейшим признаком литературного произведения, может оказаться новой...» (А вот здесь — полностью согласен).

20. Обработать программой «Свежий взгляд».

«Это тоже — на мой вкус, — замечает В. Купцов. — Программа выделяет одинаковые куски слов, находящихся в «опасной близости». Например, одно и то же слово, повторенное дважды в одном предложении. Программа очень помогает при авторской правке текста. Но кому-то употребление компьютерных программ против шерсти. Нет проблем — выкидывайте этот пункт!»

Да, хотя я кое в чем с Василием не согласен, но в целом «шпаргалка» действительно может принести какую-то пользу. Возможно...

...И вот произведение написано. Что делать дальше? Сразу бомбардировать издательства?

Вновь обратимся к Льву Толстому. А он советует написать в первый раз, затем переписать, чтобы расставить мысли, затем еще раз — чтобы расставить слова... Что, в лом? А-а, вот потому-то мы и имеем те книги, которые имеем.

Если нет желания переписывать вещь два-три раза, целесообразно хотя бы отложить ее на некоторое время и заниматься чем-то другим (писать что-то другое). А потом ее перечитать — и устранить пропущенные ранее погрешности.

Можно дать прочитать рукопись сведущим людям, знающим толк в русском языке, литературе вообще и фантастике в частности. Если эти люди — друзья автора, лучше не говорить им, кто написал: друзья по-настоящему покритиковать не смогут. Впрочем (Василий, привет!), смотря какие друзья.

И последние крохи винегрета, которым я вас, поди, уже вконец задолбал. Это уже не пожелание, а самый недвусмысленный и категорический совет: если вознамеритесь присылать свою нетленку в «Порог», обязательно хоть немного расскажите о том, кто вы и откуда. То бишь снабдите текст сопроводиловкой. Не знаю, как другим редакторам, а лично мне гораздо приятнее работать с авторами, о которых я знаю хоть что-то кроме имени или псевдонима. А вот когда приходит текст (по почте или «мылом»), где значится только «И. Иванов» — и все, ни «здравствуйте» тебе, ни «до свидания», то меня, знаете ли, несколько коробит.

...Ну что ж, вот и весь винегрет. Теперь слово за вами, молодые-начинающие. Только не надо спешить — места на Олимпе всем хватит!

(Окончание. Начало в №№4–10 за 2003 г.)

В прошлых выпусках «Просто фантастики» (№№1–3 за 2003 г.) наши читатели могли узнать о том, какая судьба ожидает их гениальные творения после написания (цикл статей по мотивам выступления Г.Л.Олди «Я наваял нетленку. Что дальше?»). Тех, кто, не убоявшись трудностей общения с редакторами и издателями, собирается ваять нетленку и впредь, приглашаем ознакомиться с советами, которые дает начинающим писателям главный редактор журнала «Порог» А.Я.КОРЕПАНОВ.

Нас поздравляют

Алексей Корепанов, редактор журнала "Порог"

"Годовалый ребенок — это совсем малютка. Годовалое печатное издание — это в меру упитанное существо в расцвете сил и здоровья. Глядя на его цветущий вид, так и хочется воскликнуть: "Ну просто фантастика!"

Именно — "Просто фантастика". Газета, сумевшая за год своего существования стать популярной и желанной во всей Украине и за ее пределами — молва о ней докатилась до самых отдаленных уголков нашей общей Родины.

"Просто фантастика" и "Порог" — одной масти, одной крови, в общем — родственные души, хотя "ПФ" гораздо "шире и глубже" осваивает территорию Страны Фантазии. И это хорошо, господа! Прекрасно, что вот уже целый год бесперебойно выходит этот блок "Интересной газеты" — он как бальзам на раны любителей и ценителей фантастики, приунывших после кончины многих других F-изданий.

Многая лета тебе, "Просто фантастика"!

Радуй всех нас и дальше, неутомимая многоликая пчелка Олечка Опанасенко!

Всему коллективу — успехов и процветания!

С первым юбилеем тебя, "ПФ"!

Термоядерный реактор на столе

Крейг Уоллас, студент Университета штата Юта, собрал практически из металлолома исправно работающий термоядерный реактор — точнее, реактор термоядерного синтеза, в котором под воздействием электрического поля сталкиваются и сливаются воедино, выделяя свободные нейтроны, атомы дейтерия (тяжелого водорода).

В своей работе Уоллас использовал чертежи одного из изобретателей электронного телевидения — Фило Т. Фарнсуорта. Фарнсуорт, очевидно, мечтал создать такой реактор, во всяком случае, чертежи оставил довольно подробные.

Аппарат помещается на столе. Установленная внутри камера показывает происходящую внутри термоядерную реакцию — по сути дела, маленькое солнце.

Реактор действительно работает, и это доказано, хотя служить источником большого количества энергии он едва ли может.

«Microsoft» построит школу будущего

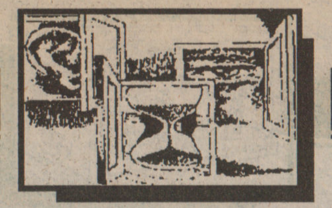
Компания «Microsoft» собирается открыть в Филадельфии школу, оборудованную по последнему слову науки и техники.

На постройку нового учебного заведения администрация школьного округа Филадельфии уже выделила 46 млн долларов. В свою очередь «Microsoft» обеспечит школу необходимым ПО, технической поддержкой, персоналом, а также примет участие в разработке учебного плана.

Новые технологии станут неотъемлемой частью жизни новой школы: с их помощью будут проводиться занятия, курсы повышения квалификации учителей, контроль посещаемости, отслеживание успеваемости учеников и даже заказ обедов и школьных принадлежностей. Табели в high-tech-учреждении тоже будут электронными.

По словам представителей департамента, система занятий в этом учебном заведении будет в корне отличаться от традиционной и основываться на принципе «обучение в любое время и в любом месте».

Открытие школы намечено на сентябрь 2006 года, учиться в ней будут около 700 детей. Ожидается, что общие затраты на постройку составят около 697 млн долларов.

Фантастика в роли футуролога — флюгер, вертящийся сам по себе

Доклад, прочитанный в рамках семинара «Влияние футурологической фантастики на исторический процесс» на «КиевКОНе–2003»

Ладно, вообще–то не о временах Уэллса и Беляева речь. Что ни говори, а были, были выпущенные из тех времен предсказания, удачно состыковавшиеся с реальностью. Не все прогнозы пока сбылись, но, возможно, в дальнейшем реализуется еще море удачных предсказаний.

А что по поводу сегодняшней фантастики–то?

Сразу оговорюсь: в своих критических зарисовочках я не буду касаться такого жанра, как фэнтези. Соглашаюсь, что в этом жанре много романов, повестей и рассказов, стоящих на высоком литературном уровне, однако, по существу, меня лично как–то не сильно волнуют проблема того, что в неком государстве гномов разбушевался, а потом покончил с собой дракон, влюбленный в некую маркизу, пьющую по вечерам кровушку, а днем мающуюся раскаянием. И поскольку я не авторитет, то прикроюсь высказыванием знаменитости. «Меньше пишите о судьбе аборигенов Урана, больше о том, что может случиться с нами самими». Это сказал классик английской фантастики Джон Уиндем, автор «Дня триффидов».

Так о чем же пишут современные доморощенные СНГ–шные научные фантасты? Оказывается, львиная доля — не очень о многом.

Дабы было более понятно, я постараюсь пересказать один из моментов вполне стандартного романа из тех, что «легко читаются». Авторы и названия не важны, похожего — пруд пруди. Так вот, кусочек из некоего популярного и, между прочим, неоднократно переизданного романа.

К далекой планете подлетает грузовой звездолет с отсеком в восемь кубических километров. К нему должны пристыковаться семь контейнеров с планеты. Но вместо семи почему–то прицепилось восемь. Диспетчер корабля решает, что по столь мелочному недоразумению не стоит беспокоить диспетчера с планеты. Посчитаем (примитивно, как и положено писателю НФ литературы). Даже если в контейнере вода, это уже миллиард тонн (без веса упаковки!). Стоит ли беспокоиться из–за такой «мелочи»! Автор, а за ним и безымянный диспетчер, считает — не стоит.

Идем дальше. Грузовоз подлетает к своей цели, некой Железной планете (искусственному телу). То, что звездолет и «Железяка» принадлежат неким звездным имперцам, поработившим все и вся, наверное, понятно! Внезапно выясняется, что в ошибочно прихваченном кубокилометре находится атомная бомбочка. Не успел звездолет причалить — она бу–бух! Мама родная! Звездолет рассыпался на молекулы (так и написано — «на молекулы»). Не в возможностях нормального фантаста рассчитать, хватит ли мощи атомной бомбы для стирания такого гиганта в молекулы, ну да ладно — поверим автору на слово.

Идем дальше. Внезапно оказывается, что окромя мины в прихваченном задарма кубокилометре имелись еще и диверсанты с русскими именами. Что случилось? Почему они не на молекулы? Потому что стояли в момент взрыва за балкой. Правда, здорово?! Однако милые сердцу русскоязычные диверсанты все же малость обгорели, скафандры в дырах и так далее (для правдоподобности, видимо).

Кстати, взрыв, разорвавший децикилометровый звездолет на молекулы, еще и пробил дыру в искусственной планете: аж в восемь этажей! Мама, страх–то какой!

Так что, герои в рваных скафандрах? Вакуум все–таки, как–то неудобно. Ничего страшного — впали в боевой транс, и все дела. Быстренько перестали дышать и побежали по вакууму прямехонько в восьмиэтажную дыру. Там они долго молотили встречающихся на пути врагов. Все их враги человекообразны, но имеют в голове антенну, по случаю которой управляются из общего Центра, находящегося, разумеется, в геометрическом центре планеты. Злых ворогов герои вырубали в основном ребрами ладоней. Покуда до центра добежали, ой много перебили народу — несколько тысяч. Ну а как справились с Центром, то дела пошли лучше. Тепереча радиоуправляемые их не трогали, считали своими.

Побежали герои далее, кажется, на другую сторону планеты.

Зачем вся суета? Угадайте с трех раз! Не, не императора звездно–галактического замочить. Не–а. Принцессу они пришли освобождать.

Идем дальше. Сняли с принцессы кандалы и цепи, а она заявляет: не могу я так, сама освобожуся — а как же люди? Какие люди, думает неподготовленный многими томами современной фантастики читатель? А вот те самые, кого только недавно тысячами мочили. Видимо, еще не всех порешили. Набралось человек сорок и стали они людьми. Ой, мамка моя! И побежали все эти люди и принцессы домой... в смысле, на звездолет. Какой? Тот, что развалился на молекулы, а теперь собрался до кучи? Не знаю, не понял. Может, другой, поменьше, который тоже за балкой прятался. Это все мелочи, читатель захвачен в полон и ждет развязки.

Бежали, бежали, по пути еще кого–то били, колдовали помаленьку и домчались до этого самого такси... тьфу, звездолета! Сели на него... то есть в него. Экипаж занял места! Какой экипаж? Откуда? Так ведь это же те самые люди, ранее бывшие с антеннами в голове. Принцесса, оказывается, не дура, не о людях, о себе думала. Как бы без экипажа на звездолете полетели?

А, вот уже и полетели. «Планета уменьшалась в боковом иллюминаторе» (эти внезапно являющиеся звездолеты еще и летают боком!). Главный герой уже обнял за... плечо, плечо... принцессу. И тут вспомнили: «Капитан, наш курс?» (Слава создателю Вселенной, я уж думал, не вспомнят, так и полетят боком в неизвестность). А капитан и отвечает: «Земля! Навсегда Земля!» Тут и сказке конец, а кто слушал...

Те, кто читает современную фантастику, могут сами привести достаточное количество примеров подобного чтива. И ладно авторы. Очень многие — может, каждый второй–третий, хоть когда–то в своей жизни пытались писать. И многим свое собственное, родное нравится до безумия. Кто против? Ты ведь сам себя с полуслова, с полумысли и вообще наперед понимаешь лучше, чем кто–либо. Но редакторы, ребята милые, вы–то для чего сидите? Ведь вам на стол ложатся рукописи — делайте отсев! Ну почему в десятках ежемесячно выходящих в СНГ фантастических романов все та же банальщина о звездных принцессах и коварных пришельцах?

Это напоминает мне один исторический анекдот. Как–то французский поэт — сейчас не важно его имя — сочинил двадцать сонетов. И вот что интересно — как ни переставляй в них строчки между собой, текст остается осмысленным. Получается, поэт теоретически написал 20 в 14–й степени сонетов.

Современные фантасты напоминают мне людей, которые переставляют строфы этого сонета. Только вместо строф — приевшиеся образы, как то: космические пираты, соловьи–разбойники (благородные либо нет); галактические полицейские, спецназовцы, десантники, пехотинцы (так же благородные либо нет); звездные царевны — желательно инопланетного происхождения, с зачатками телепатии; императоры того же вида, обычно неблагородные; чудища морские и в вакууме водящиеся (всегда со щупальцами и прожорливы); космические лайнеры с дискотеками и бродящими без дела и любви кинозвездами; клады древних цивилизаций с арсеналами внутри.

Есть еще несколько штампов, однако количество пропущенных невелико. От романа к роману эти конструкторские части переставляются между собой. Понятное дело, количество вариантов может быть велико. Однако, как у всякой не слишком емкой системы, возможности ограничены и априорно загнаны в жесткие рамки.

Пробовать из них выйти? Извините, а зачем? Рукопись редактором принимается благосклонно, ведь «легко читается» и головушку не напрягает.

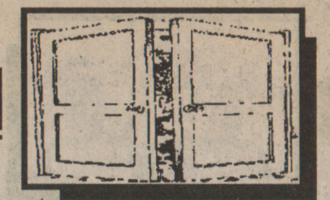
Представляет ли такая фантастика интерес в плане футурологии? Можно ли сказать, что хоть в какой–то из вариаций дальнего будущего космопираты будут рубиться в межзвездных далях мечами? По–моему, уже сегодня, до наступления века звездолетов ясно, что нет.

Может, будут обнаружены чудища росточком с орбиту Марса? Такой объект современная наука гарантированно обнаружила бы в пределах нашей Галактики уже сейчас.

Федор БЕРЕЗИН, г.Донецк

(Продолжение. Начало в №9(120) за 2003 г.)

(Окончание следует)

№11(122)
2003 год

Иммиграционная виза

— Пропуска, пожалуйста, — охранник на входе отлично понимает, что нет у жалко топчущейся группки людей никаких документов. И в его «пожалуйста» звучат только презрение, скука и равнодушие.

— Пропуска? — пожимает плечами отец семейства.

Пустые глаза высоченного таможенника смотрят куда–то поверх людей:

— Для допуска в колонию требуются визы. Правильно оформленные визы.

— Мы на этом звездолете прилетели, — робко показывает мужчина в сторону космодрома.

Охранник молчит.

— Вы же знаете, на Земле война, — начинает уговаривать таможенника усталая женщина. — Там уже почти все кончено. Вряд ли кроме нас появится кто еще.

В голосе беженки нет ни злобы, ни истерики. Только печаль. Может, поэтому или из–за того, что в словах женщины есть логика, охранник снисходит:

— Когда здесь, в колонии, разразилась эпидемия, на Земле всем было глубоко наплевать.

— Эпидемия? — отец удивлен, но спрашивает скорее из вежливости.

— Вам стоило только направить санитарный крейсер. И здесь не хоронили бы десятки тысяч, а переболевшие и выжившие не стали бы бродниками, — разозлившись, офицер становится прежним. — Нет документов — нет входа.

У беженцев опускаются руки. Муж, жена, старуха, дети: грудной младенец и мальчики — один пяти–шести, другой трех лет. Старший держит младшего за руку.

— Уходите, — таможенник хлопает рукой по кобуре мастер–бластера.

— Это же убийство! — судорожно произносит мужчина.

— Я не убийца, но если вы не подчинитесь, вынужден буду действовать по уставу. — Охраннику уже скучно. Все как всегда.

— Нет! Вы нас убиваете! — пытается спорить отец семейства. — Посмотрите, — он машет рукой в сторону каменной пустыни вокруг. — К тому же нечем дышать, и радиация, говорят.

Но для таможенника они уже не люди, а только земляне. Которые раньше считали колонистов ничем, а теперь вон как все обернулось.

— Может, наткнетесь на бродников, — неожиданно произносит офицер и уже совсем ледяным голосом добавляет: — У вас пять минут на то, чтобы покинуть охраняемый периметр.

И семейство уходит. Бредут в никуда, влача жалкий скарб. Старуха несет в руках горшок с миниатюрной пальмой. Деревце вместе с людьми пересекло межзвездное пространство. Память о чем–то. Самое дорогое. Все, что осталось от зелени голубой прародины человечества.

— Какая еще эпидемия в колонии? О чем говорил охранник? Ты слышал что–нибудь об этом? — спрашивает жена мужа. В ее голосе слышен плач.

— Ты же знаешь, мы всегда выключали телевизор, когда начинались новости, — отец семейства похож на выжатый лимон. Росли такие плоды на деревьях планеты, которой, может, уже нет.

И семья бредет вглубь каменной пустыни. Их отвергла родина. А теперь их не приняли те, кого они ранее предали своим равнодушием.

***

— Я не думаю, что ты прав, Агдай, — замечает охранник, потягивая пиво. — Бродники могут много пакостей натворить. Но захватить колонию.... Смешно.

— Смешно, — повторяет за приятелем темноволосый крепыш. Тоже из полиции. Мощный такой. В нем чувствуется сила — не только мускульная.

Сидят в стеклянном баре напротив участка. Седоволосый охранник уважительно смотрит на товарища. Зверюга, молодой еще, а уже прочат в лейтенанты. Причем без всякой академии (где одни блатные), а после службы на улице. Жесток, но не подлец. Его уважают; многие, в том числе и сержант предпенсионного возраста, считают лучшим полицейским под куполом.

— Агдай, — охранник почти любуется мощью приятеля, — ты ведь даже не прислушиваешься к моим словам. Кто такие бродники? — Обычно сержант молчалив, как и большинство людей его профессии. Но то на службе. А с другом можно и выговориться. — Бродники — потомки тех, кто выжил после эпидемии.

— Эпидемии, — молодой всего лишь повторяет за напарником. Но единственное произнесенное им слово звучит как–то очень веско. И сержант продолжает, будто на допросе:

— Да, после эпидемии. Кошмарные уроды эти бродники. Да еще в пустыне живут после изгнания. Вряд ли в них вообще что–то человеческое осталось. Демоны. И чтобы они захватили колонию?

— Демоны, — произносит крепыш.

— Да, всего лишь демоны. Изгнанники, полузвери, — соглашается сержант. — Там, в пустыне, с ними возникают определенные проблемы, — морщится престарелый полицейский. — Но чтобы они захватили колонию... — и охранник, посмеиваясь, продолжает хлебать пиво.

— Захватили колонию, — на будто вылитом из бронзы лице Агдая появляется некое подобие улыбки. — Пойдем.

Двое полицейских выходят из паба. Идут не в участок, а в противоположную сторону. Работают по наводке. Наркота, как всегда. Ничего особенного, мелкий торгаш. Но работает сам по себе. Так нельзя. Это неправильно.

— Кто хозяева этой планеты? — неожиданно спрашивает молодой.

— Не понял? — седой удивленно смотрит на напарника.

— Люди только под куполом, а все остальное?

— Я понял, что ты хочешь сказать, — почти радостно отвечает старый сержант. Наконец–то удалось разговорить этого бугая, которого он так любит. — Да, мы, люди колонии, живем только под куполом. Но что есть еще? Пустыня. Каменная пустыня.

— Каменная пустыня, — повторяет, как обычно, темноволосый. — Планета.

Седой качает головой:

— Колония — это планета. Связанная с остальным человечеством межзвездными маршрутами. А бродники — только звери, они и слова «планета», небось, не знают.

— Звери, как земляне? — безразлично спрашивает Агдай.

Старый полицейский какое–то время молчит, потом морщится:

— Молодой ты еще. — Он хлопает напарника по литому плечу. — Почти пришли, кстати. Будем работать.

Бедняцкий квартал. Граница колонии, иллюминаторы домов крайней улицы смотрят на стену купола. Безлюдно. Но чисто, как и во всей колонии. О захолустности говорит закопченная керамика облицовки и отсутствие припаркованных электромобилей.

— Пойдем, здесь он, — седой полицейский кивает на подъезд.

Взрывы. Где–то в отдалении и совсем близко. Рушится стена купола. Полицейские пригибаются к земле у подъезда. Какое–то время ничего не видно из–за пыли.

Постепенно мелкая взвесь оседает. Тишина, странная тишина. Теперь улицу освещают не неоновые фонари, а звезды через пролом в стене купола.

— Что происходит? — Седой недоуменно оглядывается.

— Полицейские участки по всей колонии на воздух взлетели. И казармы военных. — Агдай спокоен, как всегда.

В проломе в стене купола начинают вваливаться бродники. Искаженные подобия людей. Почти нагие. На тощих телах выделяются мускулы. Печальные выразительные глаза. Старый полицейский пытается выхватить мастер–бластер из кобуры. Но старика будто стальными тисками сжимают руки молодого.

— Что такое, Агдай?

Темноволосый достает из внутреннего кармана мундира записную книжку. Между страницами — засохшая веточка пальмы и потрепанная пластиковая карта. Агдай смотрит на бегущих к нему бродников и произносит пусто:

— Выжил только я. Младшего братишку до бродников донес. Но они ему уже не смогли помочь. Виза у нас, оказывается, была, — крепыш бросает записную книжку вместе с засохшей веткой пальмы и пластиковой картой на мостовую, — только родители не знали, что это виза.

Рашид ПОЛУХИН

КИНОЗВЕЗДНЫЕ НОВОСТИ

Одной из главных проблем для создателей последнего приквела к оригинальной трилогии «Звездные войны» стали не дорогостоящие спецэффекты и сложности состыковки сюжета новой серии с первой частью саги 70–х годов, а соответствие внешнего облика героев. Речь идет, прежде всего, о прическах главных действующих лиц.

Режиссер Джордж Лукас был вынужден нанять лучших специалистов по ретростилистике, получивших задание разработать прически героев, — они должны соответствовать представлениям 70–х и в то же время не выглядеть смешными. Таким образом, ставший привычным в «Призрачной угрозе» и «Атаке клонов» внешний облик Оби–Ван Кеноби (Эван Макгрегор), Падме Амидалы (Натали Портман) и Энакина Скайуокера (Хайден Кристенсен) претерпит существенные изменения. Они станут похожи на Принцессу Лею, Хана Соло и Люка Скайуокера.

Остается только догадываться, как будет выглядеть молодой Чубакка.

***

Американский писатель Уилльям Монахан завершил подготовку сценария четвертой серии «Парка Юрского периода». С таким заявлением выступила продюсер первых фильмов Кэтлин Кеннеди. Как считает продюсер, фильм, выпуск которого в прокат намечен на 2005 год, позволит по–новому взглянуть на драматичную судьбу динозавров в современном мире.

«Это действительно очень хороший сценарий, там много свежих идей», — прокомментировала Кеннеди. По ее утверждению, в этот раз действие фильма не будет происходить на одном из тропических островов. «Мы не собираемся больше возвращаться в джунгли».

Создателям фильма еще предстоит ответить на главный вопрос: кто станет режиссером проекта? Стивен Спилберг, снимавший первые два фильма, скорее всего, вернется в проект в качестве продюсера. Весь следующий год он будет занят на съемках четвертой серии «Индианы Джонса».

За новостями следил А. ПРИВАЛОВ

Звездопад над Харьковом

Редактор "Просто фантастики" к встрече инопланетян готова!

День первый: фантастика в «Бункере»

В этом году харьковский фестиваль фантастики «Звездный Мост» проходил в пятый раз. Очевидно, о юбилее знали не только организаторы, участники и многочисленные спонсоры, но и кто-то на самом верху — погода все четыре дня, с 10 по 14 сентября, стояла на удивление солнечная и теплая. В этом году среди прочих на фестиваль приехали такие известные писатели-фантасты, как В. Головачев, С. Лукьяненко, А. Громов, А. Орлов, Е. Дворецкая, А. Пехов, Р. Афанасьев (все — Москва и Московская обл.), А. Парфенова, Н. Мазова (СПб), С.Дяченко, В. Аренев, П. Верещагин, В. Былинский (Киев), В. Васильев (Москва-Николаев), Р. Злотников (Обнинск), Ю. Брайдер и Н. Чадович, О. Громыко (Минск), М. Тырин (Калуга), В. Забирко, Ф. Березин (Донецк), М. Бабкин (Ростов-на-Дону), Д. Казаков, Д. Гришанин (Нижний Новгород), В. Косенков (Таллинн), А. Корепанов (Кировоград) и др. Из числа писателей-харьковчан на фестивале присутствовали Г. Л. Олди (Д. Громов и О. Ладыженский), А. Валентинов, А. Бессонов, А. Зорич, Ф. Чешко, В. Свержин.

Первый день конвента, по обыкновению, был посвящен дружеским встречам и непринужденному общению. По этому случаю после торжественного открытия фестиваля (с выступлениями официальных лиц и номерами художественной самодеятельности) состоялся фуршет в кафе «Бункер», расположенном в подвале Харьковского национального университета. Как уже известно читателям «Просто фантастики», в этом уникальном здании совершенно параноической планировки (до войны в нем располагался Дом проектов) подземных этажей целых семь, и известный харьковский писатель Андрей Валентинов (он же — доцент университета А.В.Шмалько) со студентами давно пытается раскопать загадки якобы затопленных подвалов.

Увы, участникам фуршета никаких загадок не открылось, разве что подтвердилась старая истина, что «веселие на Руси есть питие».

День второй: семинары, пикники, фейерверки

Зато на второй день с самого утра начали свою работу весьма серьезные семинары творческой мастерской «Второй блин», секций «Наука и фантастика», «Фантастика и просветительские традиции на рубеже тысячелетий». На заседании философской секции присутствующие весьма горячо поспорили о том, стоит ли оправдать Бога. На семинаре «Второго блина» после попытки В.Аренева классифицировать фантастические «многокнижия», доклада А.Валентинова «НФ, умри?», в котором писатель-критик наконец вычленил из тела фантастики отмирающую часть — особый жанр «советская научная фантастика», и рассказа «гостя издалека» о положении русскоязычной фантастики в Германии (любопытно было услышать, что романы В.Головачева и Р.Злотникова, например, в немецких книжных магазинах продаются в отделах остросюжетной литературы, произведения М. и С.Дяченко идут как женский роман, а, скажем, «Спартак» А.Валентинова — как исторический. О псевдониме же Олди много спорят и в большинстве случаев сходятся на том, что за ним скрывается... Ф.Незнанский!), разгорелась дискуссия о том, нужна ли НФ вообще или она отмирает вслед за советской — с описаниями чудо-механизмов и покушающихся на них шпионов. Более многочисленная мужская аудитория стояла за изложение в НФ-произведениях принципов действия машин времени и прочих невероятных изобретений, присутствующие же представительницы слабого пола признались, что даже работа мобилок остается для них загадкой и магией, а потому лучше бы писатели уделяли больше внимания психологии героев. Не обошлось, конечно, и без вездесущего Гарри Поттера, правда, в необычном ракурсе: прозвучала мысль о том, что книги о школе волшебников являются... нормальным производственным романом.

В этот же день состоялся и семинар молодых авторов, руководимый Г.Л.Олди. Увы, те, кто в апреле присутствовал на «КиевКОНе», ничего нового не услышали: О.Ладыженский и Д.Громов еще раз изложили свои соображения по поводу того, что роман должен быть насыщен событиями истинными, а не ложными, в противном случае читатель становится «событийным наркоманом» и вымирает как класс.

Обогатившись умными мыслями, участники фестиваля выехали на «пикник на обочине», где кроме пшеной каши, шашлыков, стрельбы, боев на мечах и тележурналистов, их ждал еще один сюрприз: волей судьбы и Брониславы Громовой они превратились в инопланетян и были вынуждены спешно маскироваться. Закончилось тем, что кое-кто как честный мужчина вынужден был... выбрать себе жениха.

А вечером 12 сентября небо над харьковской площадью Свободы взорвалось праздничным фейерверком. Зрелище было совершенно фантастическое! Думаю, никто из присутствовавших не забудет расцветающих в черном небе сказочных цветов, осыпающихся искр и пылающего в ночи «Звездного Моста». А реплики отдельных несознательных граждан, порывавшихся пересчитать стоимость фейерверка на бутылки водки, мы отметем как неорганизованные. Потому что есть праздник — и Праздник. И именно такой, с большой буквы, Праздник подарили организаторы

"Пикник на обочине". Найди двух писателей Громовых

Сергей Дяченко, Николай Чадович, Юрий Брайдер, Сергей Лукьяненко... Трудно выбрать победителя в номинации "Крупная форма"!

участникам фестиваля и жителям Харькова.

День третий: зомби тоже может, может играть... в пейнтбол

Говорят, что третий день конвента — самый трудный. В этот раз он был еще и очень опасным. Буквально с самого утра противостояние между поклонниками НФ и фэнтези обострилось настолько, что представители враждующих лагерей были готовы друг друга просто убить.

И что вы думаете — убивали! К счастью, происходило это всего лишь на пейнтбольном полигоне. Иначе писать и читать фэнтези после харьковского фестиваля было бы уже некому: представители лагеря НФ расстреляли противников еще в первом туре. Даже многократный победитель пейнтбольных побоищ Николай Чадович, выступавший за фэнтези, выбыл после первого же тура.

Правда, в финале в борьбу за личное первенство вступил уже «покойный» фэнтезийщик Дмитрий Казаков, что, несомненно, доказывает действенность заклинаний оживления. Однако, как выяснилось, и НФщики не лыком шиты: Александр Золотько-младший, в которого противник попал как минимум четыре раза, невероятным образом оказался жив и незапятнан, завоевав первое место.

Кстати, участники чемпионата продемонстрировали, что и гуманизм им не чужд. Специальный диплом от оргкомитета полагался тому, кто подстрелит Семецкого. Для удобства «охотников» на шлем Юрию прикрепили отличительный знак. Однако после первого тура Семецкий остался жив (сказывается многолетняя закалка!). А когда во втором туре кто-то все же достал многажды убитого, претендента на диплом «убивца» не нашлось. Все-таки есть у людей совесть!

Что ж, теперь у охотников за скальпом Семецкого шансов не осталось вообще. На закрытии фестиваля московской делегацией Юрию был вручен приз за жизнестойкость в виде рогатого шлема с колокольчиками. Уж он-то сможет защитить владельца! Сам же награжденный в ответном слове с облегчением отметил: наконец у него появился приз, который не нужно немедленно выпить.

Церемония награждения проходила в зале для торжественных заседаний банка «Базис». Проникнуть туда можно было только с бэджем участника. Входили в здание с опаской — на табличке красовалась надпись от руки «Ликвидационная комиссия». Впрочем, никто не дрогнул и не сбежал. И, как оказалось, не зря: не только не ликвидировали, а еще и одарили серебряными неразменными пятаками.

Глаз Народа

К бою готовится команда Сергея Лукьяненко

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИЙ ФЕСТИВАЛЯ «ЗВЕЗДНЫЙ МОСТ»

«АВТОРИТАРНЫЕ» ПРЕМИИ (вручаются по решению их учредителей):

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРЕМИЯ ОТ ХАРЬКОВСКОГО ИНСТИТУТА ЧУДАКОВ («Философский камень»):

Стругацкому Борису Натановичу (СПб) — за выдающиеся заслуги перед Ее Величеством Фантастикой.

Можейко Игорю Всеволодовичу (Киру Булычеву) — за выдающиеся заслуги перед Ее Величеством Фантастикой (посмертно).

КРИТИКА, ПУБЛИЦИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (премия оргкомитета фестиваля «Звездный Мост»):

1 место (золотой кадуцей): *Ларионов Владимир* (г. Сосновый Бор Ленинградской обл.) — за ряд статей, рецензий и интервью, опубликованых в течение 2002–2003 г.

2 место (серебряный кадуцей): *Галина Мария* (Москва) — за ряд критических статей и рецензий, опубликованных в течение 2002–2003 г.

3 место (диплом): *Гончаров Владислав* (Санкт-Петербург) — за литературно-критические работы и статьи в области альтернативной истории.

ПРЕМИЯ ТВОРЧЕСКОЙ МАСТЕРСКОЙ «ВТОРОЙ БЛИН»:

Редакции журнала «ЕСЛИ» (Москва), верным паладинам фантастики, за их многолетний труд (к премии прилагается отдельный подарок от спонсора фестиваля «Звездный Мост» торговой марки «Ахмад-чай»).

ПРИЗ ЧИТАТЕЛЬСКИХ СИМПАТИЙ ОТ КНИЖНОГО МАГАЗИНА «BOOKS»:

Роману Злотникову (Обнинск) (к премии прилагается отдельный подарок от спонсора фестиваля «Звездный Мост» торговой марки «Ахмад-чай»).

ПРЕМИЯ «МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ» ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЛЬФА-КНИГА» (Москва) (премия за лучший дебют):

Ольге Громыко (Минск) за книгу «Профессия — ведьма» (2003) (к премии прилагается отдельный подарок от спонсора фестиваля «Звездный Мост» торговой марки «Ахмад-чай»).

ПРЕМИЯ «КИНЖАЛ БЕЗ ИМЕНИ» ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЛЬФА-КНИГА» (Москва) (2-я премия за лучший дебют):

Валентину Леженде (Харьков) за книгу «Разборки олимпийского уровня» (2003).

ПРЕМИЯ ОТ МЭРИИ г. ХАРЬКОВА (за лучшее отображение города Харькова в фантастической литературе):

Генри Лайон Олди (Дмитрий Громов и Олег Ладыженский, г. Харьков).

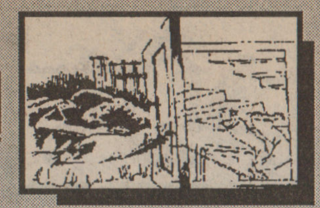
Также от мэрии г. Харькова были вручены благодарственные грамоты оргкомитету фестиваля:

Макаровскому Николаю Александровичу;
Золотько Александру Карловичу;
Малеванной Светлане Александровне;
Громову Дмитрию Евгеньевичу;
Ладыженскому Олегу Семеновичу.

ПРИЗ «ЗА МУЖЕСТВО И ВОЛЮ К ЖИЗНИ» (приз от президента фирмы «Карнеол» Золочевского Леонида Николаевича, спонсора «Звездного Моста» — плоский мультимедийный жидкокристаллический монитор):

Вячеславу Астрову-Чубенко (Николаев).

(смотри дальше)

Монетка

— Ему снится сон! — сказал Траляля. — И как по-твоему, кто ему снится?
— Ему снишься ты! — закричал Труляля и радостно захлопал в ладоши. — Если б он не видел тебя во сне, где бы, интересно, ты была?
— Ш-ш-ш, — прошептала она. — Не кричите, а то вы его разбудите!
Льюис Кэрролл. Алиса в Зазеркалье

...руку в кулак, так, чтобы ноготь большого пальца упирался в сгиб указательного. Положил на большой палец монетку. Потом резко выпрямил его. Монетка, новый блестящий рубль, быстро вращаясь, взвилась в воздух, сверкая на солнце полированной поверхностью. Орел или решка? Серебристый проблеск, теряя скорость, поднялся метра на полтора, на какое-то мгновение завис в воздухе и начал падать. Я внутренне напрягся, ожидая привычного звона падения металлического кругляша на асфальт, но в нескольких сантиметрах от земли монетка, стрельнув в меня прощальным солнечным зайчиком... пропала. Я усмехнулся. Поднял глаза и посмотрел в безупречно-голубое небо.

— Издеваетесь?

— Отнюдь, — раздался сзади спокойный голос.

Я обернулся. Он сидел на скамейке. Серые брюки, клетчатая рубашка, невыразительное лицо. Сидел и смотрел мимо меня, на убегающую вдаль аллею.

— Опять вы.

— Ошибаетесь. Мы с вами еще не знакомы. Точнее, вы со мной. Я-то вас, конечно, знаю.

Я пригляделся. На рубашке прицеплен значок. Такой же, как у того. Только другого цвета.

— И что же вам от меня надо? Почему вы не можете просто оставить меня в покое?

— К сожалению, вы опять ничего не поняли. — Он упорно продолжал смотреть в сторону. — Так решения принимать нельзя.

— Да вам-то какое дело?

— Как это — какое? — Даже его возмущение было каким-то неестественным. Заученным, лишенным эмоций. Так актеры в театре играют в тысячный раз давно надоевшую роль. Он перевел взгляд с некой точки у меня за спиной в некую точку у меня под ногами. — Вы же решаете и мою судьбу. В числе прочих.

— Уйдите.

— Сейчас уйду. Я хочу задать вам один вопрос.

— Да знаю я, что вы хотите спросить. А вы знаете, что я отвечу.

— И тем не менее. Уж позвольте. — Он жестом фокусника протянул руку вперед и выудил из воздуха монетку. Она вновь подмигнула мне солнечным бликом. — Вы осознали, что все ваши ощущения в данный момент — эфемерны? Что пока вы здесь, нет ни прошлого, ни будущего? Что все это, — он неопределенно махнул рукой, — плод вашего воображения?

— Да. Да, да, да! Я осознал. До свидания.

— Неискренне. Зря вы так. Поймите, стоит вам принять чью-то сторону, и весы неотвратимо придут в движение. Это неизбежно. Баланс необходимо нарушить, и вы реально можете это сделать. Должны. Вопрос только в том, на какую чашу весов упадет эта последняя монета.

— Да при чем тут монета!

— Ни при чем. Это я образно.

— Отдайте.

Он наконец поднял глаза и посмотрел мне в лицо. Тьфу, прОпасть. И глаза его ничего не выражали. Блеклые, невнятного болотного цвета, они равнодушно смотрели на меня. Он протянул руку. На раскрытой ладони ехидно ухмылялся рубль. Я взял его и положил в карман.

— Вы должны сделать правильный выбор. Правильный. — Он вновь отвел глаза. — Присоединяйтесь к нам.

— Ну чем, чем вы лучше их?

— Вы же знаете, что все в мире делится на две составляющие. Черное и белое. Добро и зло. Правда и ложь. Мы олицетворяем добро. Они — зло.

— Ага. Тот, что был тут до вас, говорил то же самое.

— Он лгал. Они всегда лгут. Они — само зло. И стоит вам сделать правильный выбор — зло исчезнет отсюда. Навсегда.

— Вы мне надоели. Мне безразличен ваш мир. И мне все равно, кто из вас врет. Тьфу на вас на всех. Плод моего воображения! Ну и убогое у меня воображение, однако.

— Есть немного. — Мне показалось или действительно в его голосе проскользнул намек на иронию? — Но нельзя же так безответственно подходить к тому, что создано твоими руками. Про руки — это я опять образно. Отчасти.

— Я понял.

— Вы еще не устали от этой игры?

— Нет, вы определенно издеваетесь. Сгиньте.

— Уже ухожу. Да и вам давно пора. Вас ведь там ждут.

Он встал со скамьи и, не оборачиваясь, побрел по аллее. Я сел на освободившееся место и запрокинул голову. Солнце застряло в зените. Оно щедро раскидывало свои лучи по городу, и те отражались в оконных стеклах, в воде фонтанов, в лужицах на асфальте, в сверкающих кузовах автомобилей. Все вокруг искрилось и блестело. Красивый город. И пустой. Мне вдруг стало страшно оставаться одному в этой сверкающей чистоте.

Я посмотрел ему вслед. Его сутулые плечи маячили шагах в пятидесяти от меня. «Постойте!» Он остановился. Неспешно обернулся: «Да?»

— Идите сюда.

Он подошел, все так же неторопливо.

— Вы приняли решение?

— А почему я вообще должен что-то решать? Разве вам плохо? Почему не оставить все как есть?

— Никак нельзя. Закон жанра. Да и нет у вас другого выхода. Раз начав, надо доводить дело до конца. Послушайте. Вы здесь чужой. Вы уйдете, рано или поздно. А нам здесь жить. Решайтесь же наконец!

— Бред. Хорошо, расскажите мне еще раз.

— А что рассказывать-то? Вы же видите. Город пуст. Пока вы здесь — время замерло для нас. Все тихо и спокойно. Все... И ничего. Ничего нет. До вас — нас не было. После вас — мы будем, но будем такими, какими нас сделаете вы. Есть мы, и есть они. Они хотят подчинить наш мир себе. Они хотят властвовать. Впрочем, если вы выберете их сторону, нас просто не станет. Но они — зло.

— Да почему они — зло-то? И почему нельзя оставить и вас, и их?

— Так уж сложилось, что либо мы, либо они. Ничего не попишешь. А почему они зло... Риторический вопрос. Как называть людей, которые уничтожают все вами создаваемое? Которые топчут ваши идеалы? Которые физически уничтожают вас? Именно это они и делают... Не обманывайтесь кажущимся спокойствием. Тихо только пока вы здесь. Вы уйдете, и начнется война. Мы защищаемся, как умеем. Но ваш выбор решит все.

— Тот, что был здесь до вас, говорил те же слова. Один в один.

— Они всегда лгут.

— А вы нет?

— А мы — нет.

Он замолчал. Под крышей мэрии, прямо под коньком, притулилось грубо слепленное гнездо. Самозабвенно пела одинокая пичуга. Это был единственный звук, нарушавший царившую вокруг тишину. Невозможно вообразить, что этот мирный пейзаж взорвется грохотом канонады, криками женщин, лязгом гусениц...

— Я пойду? — Он посмотрел на меня. Эмоции, где эмоции в этом взгляде? Я вздохнул.

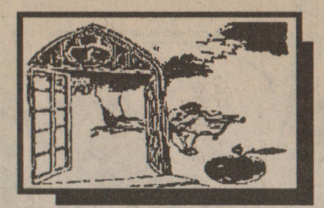
— Да ну вас. Катитесь к черту.

Он повернулся и пошел по аллее. Я провожал его взглядом, пока он не скрылся за каким-то поворотом.

* * *

Похоже, я задремал... Встал, подошел к мольберту. На полотне, спиной ко мне, стоит человек. Художник. Я. Я — пишу. В руке кисть, прямо передо мной — холст. На нем город, окружающий меня. Того меня, который на картине. Тот же город, который окружает меня настоящего. Красивый пейзаж. Аллея. Зеленые деревья. Голубая, с серебряным отливом вода в фонтане. Солнце, заливающее светом весь холст от края до края. Яркие автомобили, выстроившиеся в ряд перед зданием мэрии. Пустовато, конечно. Людей бы дорисовать вокруг. Эх! Жаль, плохо у меня выходят лица. Не умею передать черты, настроение. Портреты получаются сухие, безжизненные — одним словом, штампы. Черт с ними. Пейзаж хорош. Прекрасная работа. Все выписано до мельчайших подробностей. Даже гнездо. Но... чего-то не хватает. Здесь, рядом с гнездом, должен быть флаг. Он уже намечен легкими контурами, парой мазков. Я посмотрел на палитру. Осталось всего лишь выбрать цвет. Синий или зеленый? Оба идеально дополнят картину, придадут ей отсутствующую завершенность. С точки зрения цветовой гаммы — оба решения равнозначны. И все же... Синий или зеленый? А может, без флага? Я посмотрел на реальное здание мэрии. Игра солнечного света — мне показалось на долю секунды, что я вижу... Подул ветер, тени листьев затрепетали на стене, и мираж пропал. Да. Флаг должен быть. Зеленый. Или синий? Да не все ли равно, в конце концов? Это же бред. Я засунул руку в карман и вытащил монету. Гладкий, полированный кругляш. Здравствуйте, господин случай. Ваш выход. Я сжал...

Андрей ШТИЛЬ

№11(122)
2003 год

По другой дорожке

Ночное небо распростерлось над землей, и переливались в небе лучистые звезды, и крупным рубином сиял Марс, и отраженный потусторонний свет, навевающий легкую печаль и неясное томление, струился от круглой луны. Тихой и спокойной казалась земля, и мир представлялся прекрасным и безгрешным в лунном сиянии. Ночь вообще прекраснее дня, потому что днем мы, ослепленные беспощадным светилом, не в состоянии разглядеть всю красоту окружающего. Ночь прекраснее дня...

Он сидел на мусорной куче и страстно, как заклинание, шептал одно и то же:

— Ну, вырастай же... Вырастай же... Вырастай!..

Вокруг него на обширном пустыре валялись битые горшки и рваные ботинки, дырявые калоши и тряпки. Блестели в лунном свете осколки бутылок, банок и разбитых зеркал, отсвечивали прохудившиеся сковородки и тазы.

— Ну, вырастай же... Вырастай... Вырастай!

Издалека, из ночной темноты доносилось иногда блеяние коз и мычание коров, доносилось оттуда, с кривых, грязных улиц странного города, жители которого не спали по ночам.

— Вырастай! Вырастай...

Он вкладывал в эти слова всю свою надежду, он верил, неистово верил в то, что чудо действительно произойдет, и проклюнется из земли нежный росток, и превратится в дерево — и оно засверкает под луной множеством повисших на ветвях лунных зайчиков. Ведь он все-все сделал правильно, точно так, как ему говорили: выкопал ямку, произнес три магических слова, положил золотые монеты... Закопал, посыпал сверху солью, полил водой из лужи... Волшебное Поле Чудес должно выпустить под небеса чудесный росток!

— Вырастай же... Вырастай!

Он не знал, что те, кто наблюдал за ним, спрятавшись за грудой мусора в отдалении, устали ждать, и одна уже рыжим вихрем помчалась в ближайшее полицейское отделение, а другой, оставленный караулить, задремал, свернувшись полосатым клубком на ворохе старых тряпок.

— Вырастай! Вырастай! — продолжал твердить он, подгоняя явление чуда. Он был абсолютно уверен в том, что чудо — произойдет, оно просто не может не произойти, как вслед за ночью не может не настать утро...

И — свершилось!

Чуть-чуть вспучилась земля, и потянулся вверх росток, на глазах превращаясь в дерево, с легким шорохом раскидывающее во все стороны ветки. И вместо листьев сияли на ветвях золотые монеты... много монет...

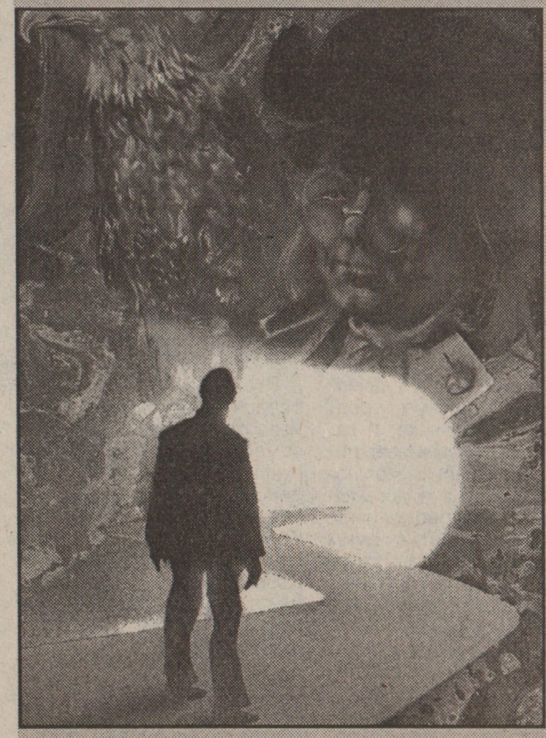
Изумленно притихла ночь, смолкли все звуки в Городе Дураков, и звезды зачарованно смотрели вниз, на свои подобия, висящие на ветвях чудесного дерева, и ошеломленно застыла в небесах золотая монета луны.

Деревянный человечек с длинным носом, вскочив на ноги, принялся торопливо обрывать невиданные листья. Набил ими карманы курточки, остальное спрятал за пазуху. И, едва не прыгая от радости, покинул пустырь, твердо решив во что бы то ни стало отыскать дорогу домой. Он предвкушал, как будет сыпать на стол золотые монеты и обрадуется папа Карло, и как они купят новые курточки и много-много маковых треугольничков, и леденцовых петухов на палочках.

Деревянный человечек, полностью поглощенный мыслями о грядущих счастливых днях, даже не вспомнил о своих недавних попутчиках. Он шагал по лесу, сопровождаемый луной, и Страна Дураков осталась далеко позади.

...Судьба каждого из нас имеет свой узор, и узор этот складывается из сотен ежедневных случайностей. Перед нами каждое мгновение открывается множество жизненных путей, но мы вынуждены шагать только по одному из них — иначе быть просто не может, потому что не дано нам идти одновременно в разных направлениях. А шагни мы чуть в сторону, на другую дорожку — и все сложилось бы совсем по-иному, и мир стал бы немного не таким, пусть самую малость — но не таким... Те другие дорожки исчезают для нас навсегда, и нам не суждено узнать, куда они привели бы нас, и как сложилась бы дальнейшая наша жизнь... или смерть...

Таковы данные нам кем-то или чем-то законы нашего существования. Так устроен мир.

Деревянный мальчишка вернулся домой, в каморку под лестницей, — и золотой дождь пролился на пол, заставив остолбенеть старого шарманщика. Денег было много, очень много, на эти деньги можно было купить не только куртки, азбуку и леденцы, но и переселиться в новый дом, чистый, светлый, просторный, с хорошей мебелью и большими окнами.

И вскоре они жили уже в новом доме, а каморку под лестницей — их прежние пристанище — хозяева приспособили под кладовку, и всякая рухлядь завалила кусок старого холста с нарисованным очагом и котелком на огне, кусок холста, за которым скрывалась дверца, ведущая к прекрасному кукольному театру...

Как известно, деньги имеют обыкновение рано или поздно кончаться, и настал день, когда деревянный человечек вновь отправился на Поле Чудес.

...Он не успел до конца собрать золотые монеты с нового чудесного дерева — налетели на него доберманы-пинчеры, сыщики, которые «никогда не спали, никому не верили и даже самих себя подозревали в преступных намерениях». Они схватили Буратино и бросили в разведенный кем-то среди мусора костер, в котором дымилось тряпье и тлели обломки стульев и разбитые ящики.

Деревянный человечек сгорел без следа, как сгорает сухое полено. И в этом нет ничего удивительного — просто на сей раз ему выпала дорожка, ведущая в никуда.

Впрочем, туда же, в конечном итоге, ведет и любая дорожка любого из нас. Так устроен мир...

Алексей КОРЕПАНОВ,
г.Кировоград

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИЙ ФЕСТИВАЛЯ «ЗВЕЗДНЫЙ МОСТ»

«АВТОРИТАРНЫЕ» ПРЕМИИ (вручаются по решению их учредителей):

ПРИЗ «ЗА ЛЮБОВЬ К «ЗВЕЗДНОМУ МОСТУ» (приз от президента фирмы «Карнеол» Золочевского Леонида Николаевича, спонсора «Звездного Моста» — цифровой фотоаппарат): Александру Громову (Москва).

ПРИЗ «ЕВРОКОНА-2003» «ЗА ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ»: Юрию Семецкому (Москва) (приз вручен московской делегацией).

ПРЕМИЯ ОТ ЖУРНАЛА «PARTNER-NORD» (Германия): Владимиру Ареневу (Пузию) (Киев) — за рассказ «Rara Avis».

Почетная грамота оргкомитета фестиваля «Звездный Мост» — руководству книжного магазина «BOOKS» (Харьков) с благодарностью за многолетнюю помощь и активное участие в фестивале.

ПРЕМИЯ ОРГКОМИТЕТА «ЗА ВЕЧНУЮ МОЛОДОСТЬ» (Приз — бутылку вина, которая по сроку выдержки на год старше лауреата, — вручил генеральный спонсор фестиваля, президент АО «Инвестор» Аваков АРСЕН БОРИСОВИЧ): Василию ГОЛОВАЧЕВУ (Москва).

ПРИЗ «ЗА ЛЮБОВЬ, ВЕРНОСТЬ И ТЕРПЕНИЕ» (два «малых» кадуцея): женам писателей **Соне ЛУКЬЯНЕНКО и Марине ДЯЧЕНКО.**

Победителями чемпионата по пэйнтболу «НФ против фэнтези» в 2003 г. стали:

1 место: *Александр Золотько-младший* (Харьков);

2 место: *Дмитрий Казаков* (Нижний Новгород);

3 место: *Ирина Ясиновская* (Волгоград).

В командном зачете победила команда НФ.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕМИИ (вручаются по результатам голосования участников фестиваля): НОМИНАЦИЯ «ЦИКЛЫ, СЕРИАЛЫ И РОМАНЫ С ПРОДОЛЖЕНИЯМИ»:

1 место (золотой кадуцей): *Владимир Васильев* (Москва — Николаев) за цикл «Ведьмак из Большого Киева».

2 место (серебряный кадуцей): *Алексей Пехов* (г. Балашиха Московской обл.) за цикл «Хроники Сиалы».

(смотри дальше)

Властелин сердец

2 сентября 1973 года он умер в возрасте 81 года. Тридцать лет Профессора нет с нами. Но популярность его произведений со временем не уменьшается, скорее, наоборот. И можно догадаться, что с выходом обещанной третьей части экранизации «Властелина колец» она только возрастет.

Итак, как это было.

Джон Рональд Руэл Толкин родился 3 января 1892 года в Оранжевой республике (сейчас — часть ЮАР), куда его отец, Артур Толкин, приехал на заработки. Джон Рональд был серьезным и настойчивым ребенком. Хороший психолог, наверное, уже тогда мог бы предсказать, что он выучит два десятка языков и станет профессором в Оксфордском университете.

В Южной Африке Толкины прожили недолго. Когда стало ясно, что старший сын (в семье был еще младший Хилари Артур Руэл Толкин) не приспособлен к здешнему климату, дети с матерью (ее звали Мэйбл) и няней уехали в Англию. Толкин–отец собирался присоединиться к ним позднее, но в 1896 году скончался от лихорадки.

Коттедж семья нашла рядом со старой мельницей в пригороде Бирмингема, на дороге, ведущей в Стратфорд–на–Эйвоне. В пять лет — в возрасте, когда пробуждается воображение и мир начинает заселяться фантазиями, Рональд очутился в старой доброй сельской Англии, между двумя древними городами, на дороге, ведущей к Шекспиру. Это было очень важное время в жизни будущего создателя Средиземья.

Ежедневно он взбирался на холм, за которым старая мельница перемалывала лопастями огромного колеса воду перегороженной плотиной речушки. Это было, по уверениям мамы, опасное место, но мельник — чернобородый, с яркими глазами, настоящий кельт! — был добр к мальчикам, и поэтому получил прозвище «Белый Колдун». Иное дело — фермер, разводивший трюфели и шампиньоны и возненавидевший Рональда за грибное браконьерство. Он стал называться «Черный Колдун».

Речная долина, которую называли Делл, или Ривенделл, вся заросла черникой, а за речным бродом находилась деревушка под названием Зеленый Зал. Ее жители говорили на забавном сельском диалекте, в котором было смешное словечко «гэмджи», обозначавшее овечью шерсть.

Все это осталось в Средиземье — в мире детства человечества. И Ривенделл, и грибные фермы, и речушка, огибающая холм, и мельница, и колдуны, и даже черника. И, если вдуматься, один из главных героев «Властелина Колец» Сэм Гэмджи никак не может носить фамилию Скромби, а хоббиты должны жить не в Хоббитании, а в селе Хоббитон в Шире — именно так Толкин назовет землю хоббитов, самую «английскую» часть Средиземья («шир» по–английски — «графство»).

Но о переводах позже.

Мать давала Рональду множество детских книг. Он был в восторге от «Алисы в Стране Чудес», от сказочных повестей Джорджа Макдональда, от легенд о короле Артуре. Но особенно любил «Красную книгу волшебных сказок» Эндрю Ланга. Это был детский пересказ древних европейских легенд, среди которых Рональда особенно потрясла легенда о Сигурде, убившем дракона Фафнира. Когда ему исполнилось семь лет, он и сам стал сочинять сказки про драконов.

Потом была школа, а в 1911 году — поступление в Оксфорд. Во время учебы в Оксфорде он выучил древний финский и норвежский языки, интересовался древнеегипетскими иероглифами.

Первый серьезный литературный опыт случился в 1914 году — Рональд написал «Путешествие Эрендила, Вечерней Звезды». В этом стихотворении говорилось о путешествии небесного моряка, несущего ярчайшую звезду на мачте своего корабля. После этого Толкин постоянно писал стихи и придумывал свой «волшебный язык».

Летом 1915 года Рональд закончил университет, получив высшие студенческие награды как лучший выпускник. И по законам военного времени был призван в армию — шла Первая мировая война. На фронте Толкин пробыл недолго — вскоре заболел лихорадкой и был отправлен домой, в Англию.

Тут–то он и приступает к главному делу своей жизни. Дело в том, что в Англии нет национальной мифологии, подобной исландской «Эдде» или финской «Калевале». Толкин, ни много ни мало, решил создать эту мифологию, включающую как космогонические мифы, так и волшебные романтические сказки о любви. В этой мифологии должно было быть дыхание Англии и утраченная красота всего кельтского. Это должно было быть высокое сказание, героическое, музыкальное и живописное. «Книга утраченных сказаний» — так первоначально называлось то, что впоследствии стало «Сильмариллионом». Толкин не торопился ставить точку. Он менял и совершенствовал его до самой своей смерти, а издал книгу его сын Кристофер только в 1977 году.

Рождение сыновей привело и к появлению хоббитов. Сначала были подробные «игровые» письма детям, а потом Толкин написал повесть о хоббитах — «Хоббит, или Путешествие туда и обратно» и благодаря Стенли Анвину, главе фирмы «Аллен и Анвин», напечатал его. После этого он отдал Анвину все остальные свои произведения, включая «Сильмариллион». Но читатели просили еще что–нибудь о хоббитах, и Анвин заказал Толкину продолжение. Именно благодаря этому заказу Толкин сел писать «Властелина Колец».

И тут прогремело!

Книга быстро стала бестселлером, переводилась и переиздавалась. Создавались общества «любителей», в Нью–Йорке проходили массовые демонстрации под лозунгами «Фродо жив!» и «Гэндальфа в президенты!» Автору пришлось туго: его искали шустрые журналисты и телевизионщики со всего мира. Семидесятилетний Толкин встречал их ворчливо–иронично, но мог и прогнать. Тем не менее в 1968 году Би–Би–Си сделала телевизионный документальный фильм «Толкин в Оксфорде».

Мастеру это порядком надоело. Он не мог понять, почему те, кто любит его книги, так беспардонно обращаются с ним самим? «Аллен и Анвин» взялись отвечать на письма его поклонников. Но у него уже появился телефон, номер которого значился в оксфордском университетском справочнике, и какой–нибудь пламенный поклонник из Америки мог позвонить среди ночи, испытывая такое непреодолимое желание поговорить с самим Толкином, что напрочь забывал о разнице во времени. Журналисты заглядывали в окна, пытаясь сделать фотографии прямо через стекло.

Однако жизнь текла своим чередом. После смерти жены Толкин остался в полном одиночестве и решил вернуться в Оксфорд. Он очень страдал от утраты Эдит, он был одиноким, старым человеком. Но он сохранил ясный ум и твердую память, он был свободен и активен. «Мертон колледж», в котором он проработал столько лет, предоставил ему квартиру в центре Оксфорда. Что интересно, поблизости стоял коттедж, некогда принадлежавший его любимому Льюису Кэроллу, а по соседству жил его товарищ Клайв Льюис, тоже прославившийся своими фэнтези.

Смерть Профессора была быстрой: не все его дети успели проститься с ним. Толкин похоронен на католическом кладбище, и поэтому его могила далеко от центра Оксфорда. Среди надгробий польских эмигрантов выделяются две гранитные плиты с необычными надписями: «Эдит Мэри Толкин, Лютиен, 1889 — 1971», «Джон Рональд Руэл Толкин, Берен, 1892 — 1973».

Но жизнь Книги на этом, конечно же, не закончилась. Сейчас уже, наверное, невозможно подсчитать количество переводов и публикаций. К нам сначала пришел «Хоббит», изданный в Ленинградском издательстве в откровенно «детском» переводе и оформлении. Потом в 1988–м прорвался «Властелин колец» в переводе Кистяковского и Муравьева. (Интересно, что третий том этого издания задержался аж до расцвета перестройки: редакторы (цензоры!) разглядели в войне Запада с Востоком — Мордором — намек на Советский Союз.) А потом повалили переводы, хорошие и разные, красочные и не очень. И не только «Властелина», а почти всего, написанного Толкиным.

Это породило множество разночтений и вариантов. Чего стоит только фамилия семейства Фродо — и Бэггинсы, и Сумкинсы, и Торбинсы... «Две твердыни» и «Две башни», «Братство Кольца» и «Хранители». А фамилия самого автора?! Почему «Толкиен»? Мы ведь не называем английскую рок–группу «Тхе Беатлес»? Доходило до того, что если у одних переводчиков Братство Кольца двигалось на запад, то у других в том же месте — на восток! Впрочем, «канонического» перевода в данном случае, наверное, и быть не может.

Появились и продолжатели — Перумов, Еськов, к примеру. И пародии — «Звирьмариллион», переводной «Тошнит от колец». Начало набирать силу движение фанов, появились ролевые «Хоббитские игрища», фестивали. Пишутся песни и стихи. Ежегодно издаются настенные календари с иллюстрациями к Толкину лучших художников–фантастов. Изготавливается оружие, амуниция, переигрывается «Война за кольцо». Возникли люди, говорящие и пишущие по–эльфийски! Появились толкиновские, эльфийские, хоббитские сайты в Интернете...

И, конечно же, экранизация. Еще в 70–х были предприняты несколько попыток снять анимационные фильмы. Однако и «Хоббит», и несколько «Властелинов колец» (некоторые так и не закончены) были скучноваты и не передавали главного — очарования книги. Единственную находку «Властелина» следует упомянуть: интересно технически сделаны назгулы — в мультфильм вмонтированы абсолютно черные силуэты реально снятых всадников.

Ну и вот дождались полноценного кинофильма (видимо, подоспели подходящие спецэффекты). Про него столько написано, что повторяться не хочется. Все знают и про Новую Зеландию, и про исполнителей ролей, и про то, что снималось все одновременно... Можно еще добавить, что несколько сцен фильма «один в один» копируют аналогичные сцены из старого мультфильма.

И опять повторилась история с переводами. Сколько прокатных фирм, столько... Спасибо, эльфийский язык дали в итоге послушать. Появились даже пародийные переводы «для братков» (с песнями типа «Колечко на память, колечко...»)

Но главное, наверное, не в этом. А в том, что дело Профессора «живет и побеждает», захватывая все больше умов во всем мире. В том, что теперь уже невозможно представить жанр фэнтези таким, каким он был до «Властелина». В том, что миллионы людей по книгам Толкина учатся фантазировать, любить чудо — а значит, и вся наша жизнь становится чуточку более чудесной.

Игорь ФЕДОРОВ

№11(122)
2003 год

Цепи Цио

Он поедал ее плоть — тело, нежное тело маленькой Линды. Щупальца, похожие на толстых розовых червей, туго оплели ее и прижали к стволу Цветка. Из бурых выростов сочилась слизь, капала, капала на камни, на лоскут светлой ткани и на сухую траву. Одно из щупалец прорвало кожу женщины и теперь с медлительностью сытого гада вползало через низ живота, всасывая, пожирая внутренности. Линда уже не кричала, даже не вздрагивала. Антон убрал ладони от ушей, опустив голову, крепко сжал затвердевшие скулы и слушал, слушал эти страшные чавкающие звуки и гул ветра в скалах, который качал мохнатые плети кустов над базальтовым выступом, качал его шаткое сознание.

Линда... Милая маленькая фея с застенчивыми, как ночные фиалки, глазами. Сколько раз он проходил через это... Сдирая ногтями кожу с небритых щек, смотрел в ее смерть — и видел рождение, целовал сухими губами ее щупленькое, теплое тельце. Еще он помнил, как она нянчила его, прижимала к мягкой груди вечерами и учила ходить по запутанным тропам Медной долины... Учила вспоминать... И он помнил себя, помнил то, что было триста и восемьсот лет назад, — с самого первого дня, как этот мир через огонь и кровь принял их.

Пира всходила над вершинами далеких гор. Антон встал. Ветер подул порывами, проникая под одежду, хлопая его длинными космами. Скоро должны были появиться птицы. Они всегда прилетали в это время, опускались низко, так, что их красные, как боль, глаза, смотрели, казалось, в самое сердце, а крылья заслоняли небо и звезды. Весь этот темный мир принадлежал только им. Обычно Антон убивал двух или трех — остальные улетали, унося в когтях обгоревшие трупы, похожие на рваные черные плащи. И ветер дул сильнее.

Взгляд Антона вернулся к опускающейся ступенями долине, к одиноким деревьям с прозрачными листьями, изгибу похожей на дым реки... Дальше, дальше, к остову их звездолета, расколотому пополам, такому чужому здесь, что глаза поднимались к небу. Намокнув слезами, блуждали там, среди тусклых искр часами, и только вой подкравшегося зверя или грохот проснувшейся горы мог вернуть их в этот мир.

Раз в пять лет, безумно долгих, неземных лет Цветок убивал одного из них — его или Линду. Убивал и снова давал жизнь, рождая генетически точную копию, вынашивая человеческое существо в наполненном мутной жидкостью пузыре.

Такая цепь смертей и рождений во вселенской губке памяти должна стать бесконечной, как опутавшая мир паутина майи, здесь и там обернувшейся миражами звезд и планет или глухим вакуумом. Как 300, как 800 лет назад, здесь все оставалось неизменным: дул тот же ветер, прилетали те же птицы и уносили те же трупы, похожие на рваные плащи. Только скалы иногда осыпались угловатыми обломками или меняла русло река, но и это был лишь рисунок пустоты — лживая игра в перемены, за которыми нет ничего.

Он снова смотрел на бледные искры и думал, что где-то там есть крошечное, неразличимое Солнце, и есть Земля. За тысячи парсек, за тысячи лет отсюда живут люди. Люди, которые рождаются друг в друге, которые не узнают сами себя и почему-то думают, что мир — это дикое колесо перемен. Они живут, снова и снова пробуя на вкус радость и горе, любовь, ненависть, тоску, и даже не замечают, что все бессмысленно повторяется, как похожа жизнь на звук упавшей капли, за которой ровно и скоро упадет другая, и так будет без конца.

Без конца и без всякого смысла. Потому что все опутала паутина майи, звонкая, как голос Сирен, и такая же лживая. Мы ищем смысл в ее ярких узорах, пытаемся понять, измерить собой, используя данные ею те же ложные чувства, но не понимаем, что меряем лишь пустоту.

Какой же тогда смысл в наших страданиях или блаженствах, если все кругом, начиная с нас самих, есть лживый рисунок пустоты? И сколько, сколько это будет повторяться? Сколько раз муки этой ложной жизни будут сводить нас с ума? И сколько раз нам нужно родиться и умереть, чтобы наконец понять, что рождение и смерть — есть всего-то равные, неотличимые частицы пустоты, за которой нет даже вездесущего страха?

Розовые щупальца Цветка больше не шевелились, и не было слышно ничего, кроме низкого гула ветра. Антон смотрел на нее — свою маленькую фею. Ее лицо высохло, потемнело, только волосы, светлые, как позолота иконы, трепал ветер... так же бессмысленно он играл травой в скалах и черным песком в низине. Повернув лимб дозатора до предела, Антон поднял бластер и, почти не целясь, навел на Цветок.

Несколько минут плазма ревела в глубокой воронке, оплавляя камни, выжигая все вокруг. Когда заряд кончился, он отбросил бесполезное оружие. Стоял и смотрел в пустоту. Сверху, заслоняя небо, опускались птицы с красными, как боль, глазами.

Александр МАСЛОВ,
г. Пятигорск
Ставропольского края

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИЙ ФЕСТИВАЛЯ «ЗВЕЗДНЫЙ МОСТ»

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕМИИ (вручаются по результатам голосования участников фестиваля):

3 место (диплом): *Дмитрий Казаков* (Нижний Новгород) за роман «Истребитель магов» (продолжение романа «Я, маг!»).

НОМИНАЦИЯ «КРУПНАЯ ФОРМА» (РОМАНЫ):

1 место (золотой кадуцей): *Сергей Лукьяненко* (Москва) за роман «Спектр».

2 место (серебряный кадуцей): *Марина и Сергей Дяченко* (Киев) за роман «Пандем».

3 место (диплом): *Юрий Брайдер и Николай Чадович* (Минск) за роман «Гвоздь в башке».

НОМИНАЦИЯ «ДЕБЮТНЫЕ КНИГИ»:

1 место (золотой кадуцей): *Ярослав Веров* (Донецк) за книгу «Хроники Вторжения».

2 место (серебряный кадуцей): *Роман Афанасьев* (пос. Кокошкино Московской обл.) за книгу «Астрал».

3 место (диплом): *Ольга Громыко* (Минск) за книгу «Профессия: ведьма».

НОМИНАЦИЯ «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ» (художники–иллюстраторы):

1 место (золотой кадуцей): *Олег Корж* (Харьков) за илл. к роману Г. Л. Олди «Черный Баламут» и циклу Марины и Сергея Дяченко «Скитальцы».

2 место (серебряный кадуцей): *Владимир Бондарь* (Харьков) за илл. к роману Николая Перумова «Череп на рукаве».

За огромную помощь фестивалю, участие в подготовке календарей, плакатов и прочей полиграфической продукции художник Владимир Бондарь в придачу к серебряному кадуцею получил также дополнительный приз от банка «Базис».

3 место (диплом): *Александр Семякин* (Харьков) за илл. к роману Марины и Сергея Дяченко «Пещера».

КОНКУРС «ЭПИГРАММА Ф» (лучшая эпиграмма на современных фантастов):

1 место («золотое перо»): *Олег Ладыженский* (Харьков) за эпиграммы на роман «Спектр» Сергея Лукьяненко и на романы Юрия Брайдера и Николая Чадовича.

2 место («серебряное перо»): *Юрий Брайдер* (Минск) за эпиграмму на Василия Головачева.

3 место (диплом): *Федор Чешко* (Харьков) за эпиграмму на Хольма ван Зайчика.

Лауреатам демократических премий вручались также грандиозные букеты цветов от руководства банка «Базис» и павлиньи перья в дар от Харьковского Зоопарка.

Творцы миров на отдыхе

Сотворение мира — работа нелегкая. Тем более если собираешь этот мир из запчастей реально существующих, но слабо стыкующихся. Тем более если занимаешься этим с напарником. Тем более если подписываешь творение псевдонимом, а сам прикидываешься консультантом...

Вячеслав Рыбаков и Игорь Алимов трудностей не испугались: родили великого голландско-китайского гуманиста Хольма ван Зайчика, спаяли Россию с Китаем в великую и могучую Ордусь, выдали на гора шесть томов о похождениях Багатура Лобо и Богдана Оуянцева-Сю. Странно ли, что после столь славных деяний захотелось им отдохнуть и друг от друга, и от своих героев, и от строгости морально-этических законов Ордуси?

Однако множить сущности сверх уже сотворенных соавторы на этот раз не стали. Взяли, что было под рукой — и навели новый порядок.

Новый порядок в Питере

Вячеслав Рыбаков
«На будущий год в Москве»

Для своих экспериментов Вячеслав Рыбаков выбрал родной город и собственноручно созданные обстоятельства. Узнаете? Это же та самая страна, которая существовала на месте бывшего Советского Союза до того, как переделкой мира занялся Симагин. Добрый гений взял на себя обустройство России, оживил Антона и Киру, не дал погибнуть в войнах 57 тысячам человек — и мир, пусть и не идеальный, но более терпимый, покатился в будущее романа «На чужом пиру».

Но и тот, прежний мир остался. И вот — всплыл в новом романе. Настоящая наука развалена, на обломках Академии заседают астрологи и создатели торсионных генераторов. Россия поделена на множество суверенных государств — для поездки из Питера в Москву нужно получать визу. Школьникам рекомендуют смотреть детские порнографические фильмы, а за просмотр (тайный! подпольный!) старых советских «А зори здесь тихие...», «Иван Васильевич меняет профессию», «Доживем до понедельника» сулят страшные кары. Впрочем, доносятся сюда отзвуки и из нашего «прекрасного сегодня»: по радио звучат матерные песни, десятиклассники общаются между собой, как герои мультов про Масяню. Кроме того, имена действующих лиц недвусмысленно отсылают к моменту «развилки», когда на экранах расплодившихся видеосалонов появились «Звездные войны», а мы поверили, что «капитализм нас спасет».

Вот он, далеко не прекрасный и не новый, а экстраполированный старый, не совсем наш, но вполне узнаваемый мир. Есть ли в нем место честному журналисту, и настоящему ученому, и образумившемуся наемнику, и задумавшемуся о жизни подростку? Увидят ли они небо в алмазах? Похоже, этого не знает и сам автор...

За границами Ордуси

Игорь Алимов
«Пластилиновая жизнь. Арторикс» (двуллер)

Профессиональный востоковед, один из руководителей центра «Петербургское востоковедение», научный сотрудник Кунсткамеры и второй «консультант» переводчиков Ван Зайчика на сей раз решил оживить ту часть мира Ордуси, которая в славных ордусских просторах проявлялась только через своих представителей. Эти-то самые представители — Сэмивэл Дэдлиб, Юллиус Тальберг, князь Люлю, только помещенные в более привычную им обстановку, — и действуют вовсю в «Пластилиновой жизни».

Итак, что такое «Арторикс»? Это антипод нормальной книжки. Оформление, как у комикса. Несколько страниц расписано рекламой двуллера, который «покруче триллера будет», потому что «в полтора раза понятнее и на тридцать процентов смешнее». Это повествование о городе, который не мог бы существовать даже в старых вестернах, и имя ему — Арторикс.

А что такое Арторикс? Это антипод Ордуси. Здесь не думают о справедливости и сообразности, зато крепко бьют и метко стреляют. Здесь человека сложно отличить от робота — но легко подменить роботом. Здесь «хорошим парням» не приходится долго медитировать, прежде чем схватиться за кольт, нож или дробовик.

В общем, вы, наверное, поняли: Игорь Алимов качественно отдохнул от Ван Зайчика. И — «кончайте эти сопли, ребята! Вас ждет вторая серия!»

Роман КАРАКОЗ

Душа Сан-Франциско

Пэт Мэрфи «Город несколько лет спустя»

Жил-был Город. А в нем жили люди, называвшие себя артистами. Их было мало — всего около сотни на весь некогда многолюдный Сан-Франциско. Остальные умерли, выкошенные пришедшей из-за моря Чумой, а выжившие превратили весь город в огромную мастерскую.

И вот теперь по улицам Города бегают фантастические зверушки, сконструированные Роботом — человеком, который считает себя машиной. По стенам зданий скачут антилопы и дикие лошади — их рисует Рэнделл, в полнолуние оборачивающийся волком. На перекрестках беседуют статуи и переглядываются пластмассовые пупсы. В Оазисе Света можно заблудиться в зеркальном лабиринте. А мост через пролив Золотые Ворота выкрашен в синий цвет.

Но это не воплощение фантазий отдельно взятых людей. Все они — художники, скульпторы, изобретатели, — создавая вокруг себя перманентный хэппенинг, помогают проявиться душе Города. Они сами — душа его, плоть и кровь. И когда приходят враги, Город помогает своим жителям отразить нападение.

«За мир приходится дорого платить». И «когда начинаешь за него бороться, то не знаешь, чем придется расплачиваться». За него дорого заплатило человечество. За него дорого платят герои романа Мэрфи. Но они снова придут, чтобы защитить Город — если потребуется.

А пока Сан-Франциско — мирное место...

Марина ЛЕС

Подписной индекс “Интересная газета. Z. Просто фантастика” — 06479

Чем черт не шутит

И Костик таки не выдержал напора эмоций, что распирали его грудь. Он взорвался полной гнева тирадой, которая, к моему удивлению, не была сдобрена жгучим перцем столь любимых им слов и выражений.

— Почему так, господи? За что такая кара? И почему ты не желаешь нам помочь? Дай мне того, кто виновен во всем этом! Дай мне того, кто все это натворил! Дай мне его!!!

Слова эти были произнесены с таким чувством, таким воодушевлением и выразительностью, что у меня невольно возникло желание поаплодировать Костику. Да с таким талантом и темпераментом ему ж Гамлета играть! Даже хладнокровный, почти вовсе лишенный эмоций Иван — и тот от удивления выкатил глаза и захлопал ресницами.

Но удивление, вызванное театральностью выражения эмоций Константином, тут же сменилось удивлением по поводу эффекта его слов: на полу посреди кухни появился маленький мальчик.

На вид пацаненку было лет десять–одиннадцать. Густые черные волосы, карие глаза, в которых не читалось ни страха, ни изумления, которые были бы вполне естественны при внезапной телепортации. Одет паренек был в черную жилетку и свободного покроя черные штаны. Сидел он, скрестив ноги, и на коленях его покоился огромный ветхий фолиант. Листы открытой книги, имевшие цвет увядшей, выжженной солнцем степной травы, были покрыты мелкими литерами.

Удивление изрезало чело Костика множеством складок.

— Ни... — только и промямлил он, по счастью, не закончив любимую фразу.

— И этот мальчик — виновник всех бед?

Вопрос Ивана завис в воздухе. Ни я, ни Костик не решались дать на него ответ, а вот сам мальчик заговорил. Язык, на котором он к нам обратился, звучал благородно и таинственно. Это не был ни английский, ни французский, ни немецкий, но от него так и веяло Европой и... стариной?

Третья волна удивления накрыла меня в тот момент, когда Иван вдруг начал отвечать на слова мальчика. И ответ этот прозвучал не на привычном для меня русском, а на том же языке, который использовал сидящий на полу «виновник».

— Что он сказал? — спросил Костик.

— Что ты ему ответил? — шепотом поинтересовался у Вани я.

Но Иван не обратил на нас внимания. Он продолжил свою беседу с мальчиком, периодически запинаясь и подбирая слова. По интонациям я понял, что Ваня задает вопросы, а сидящий на полу малыш на них отвечает.

Через некоторое время голос Ивана изменился, зазвучал грубо, сердито. Мальчик же отвечал без сомнений и испуга. В конце концов Иван резко от него отвернулся, взял со стола бутылку, плеснул из нее в стакан и залпом выпил.

— Так он это натворил или нет? — отважился спросить Костик.

— Он! — рявкнул младший брат.

— А кто он? Что это за язык? Что он сделал?

— Кто он? — нервно переспросил Иван. Я вздрогнул: никогда еще не слышал таких эмоций в голосе непробиваемо спокойного Ивана. Сейчас братишка явно находился на грани нервного срыва. — Он щенок, решивший поохотиться на матерого волка. Его зовут Петер, он сын магистра древнего ордена. Втихую от бати стырил из тайной библиотеки книгу заклинаний...

Иван, которому от злости было тяжело говорить, вновь схватил со стола бутылку и приложился к ее горлышку.

— В общем, братцы, если б не черти, б... и Оксанина мама — фиг я поверил бы во весь этот бред. Но результаты прочитанного им заклинания «Пусть загаданное будет предоставлено...», как говорится, налицо. А язык, на котором он лопочет, — добавил Ваня после небольшой паузы, — латынь. Язык науки, медицины в том числе.

Теперь мне стало ясно, почему язык, на котором говорил мальчик, звучал так благородно. Латынь — прародитель европейских языков, а Иван как врач был обязан знать хотя бы азы.

— Ну ладно, как мир перевернулся, мы теперь знаем, — подал голос Константин. — А как нам его обратно с головы на ноги поставить, этот паренек подсказать не может?

— Нет, не может! — огрызнулся Иван. — Салага он в этом деле. Хотел гранит чародейства разгрызть, да зубы сломал.

— И что нам дальше делать? — спросил я.

Этот вопрос оторвал Ваню от бутылки. Он посмотрел на меня, и губы его растянулись в странной, пугающей улыбке.

— А черт его знает! — радостно ответил он.

Когда же на подоконнике кухонного окна возник сидящий на корточках рогатый обитатель геенны огненной, на лице Вани не отразилось ни малейшего удивления. И я понял, что фраза эта слетела с его губ вовсе не случайно. Он сознательно вызвал черта. «Раз Господь не смог нам предоставить толковую помощь, — читалось в глазах брата, — придется заключить сделку с дьяволом...»

ИГРА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Наша игра–конкурс «Пишем вместе» вплотную приблизилась к окончанию. В этом номере мы публикуем одну из двух версий, присланных *Вячеславом Мавричевым* из Харькова. Выбор был нелегким, так как к концу игры фантазия наших читателей явно оживилась, а активность повысилась настолько, что перечислить всех приславших свои творения не представляется возможным. Надеемся, что и предложенные вами окончания будут такими же неожиданными!

Ждем ваших писем до 15 ноября.

Желаем творческих успехов!

ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСА «ЭПИГРАММА–Ф»

Первое место — Олег ЛАДЫЖЕНСКИЙ

Сергею Лукьяненко на роман «Спектр»

Восемь девок, один я,
Плюс пельмени под коньяк,
Плюс добавочных сто грамм —
Вот вам ключ к иным мирам!

Юрию Брайдеру и Николаю Чадовичу

Из Гималайских копей рудных
С «Гвоздем в башке» явились вдруг
Чадович, сын ошибок трудных,
И Брайдер, парадоксов друг.

Второе место — Юрий БРАЙДЕР

Василию Головачеву

Не в Японии и не в Штатах,
А в России, отчизне слонов,
Сочиняющий создан компьютер
Марки «Вася Головачев»!

Третье место — Федор ЧЕШКО

Хольму Ван Зайчику

Текла бы Волга–мать «Наполеоном»
Вдоль берегов, заросших колбасой...
Так че ж ты лез на поле Куликово,
Проклятый кайфоломщик князь Донской?

* * *

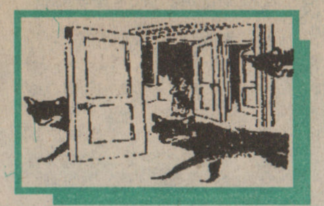
В генетике случаются проколы.
Казалось бы, предскажет даже мальчик:
Скрестите славянина и монгола —
Получится косой. Но чтобы зайчик?!

* * *

Фамилия — не ерунда,
А имя — не безделочка.
Ван Зайчик — это не беда:
Могла быть и Ван Белочка.

КИНУ РИВЗ БУДЕТ ОХОТИТЬСЯ НА ДЕМОНОВ

Рэйчел Вайц и Кину Ривз договариваются о съемках в главных ролях в экранизации очередного комикса под названием «Константин». В оригинале он имеет название «Hellblazer» и рассказывает о знатоке оккультных наук Джоне Константине, который вместе с одной женщиной–полицейским охотится на демонов и уничтожает их. Женщина–полицейский познакомилась с ним, когда ее сестра–близнец при загадочных обстоятельствах совершила самоубийство.

Вопрос выживания

Громовой раскат прокатился над равниной, и перемещатель исчез, уйдя в незримость. Аргхр–Кр посмотрел туда, где только что висел огромный корпус, напоминающий песчаного жука, что водится в красноватых песках родной планеты. Никак он не мог привыкнуть к чуду перемещения через незримость: вот ты здесь, а в следующий миг — в другом мире, и ничто не помешает твоему полету...

Жаль, что в другие звездные системы летать нельзя — слишком высока вероятность катастроф.

От размышлений его отвлек восхищенный вопль напарника:

— Смотри, какая громадина!

К замершим инопланетникам приближался исполинский зверь: гибкая шея длиной с хорошее дерево, туша, размерами спорящая с холмом, и мощный хвост, ударом способный раздробить скалу.

Гигант вряд ли заметил двух крошечных восьмируких существ, замерших перед ним, и запросто мог бы на них наступить, так что Аргхр–Кр решил не рисковать. Он поднял убиватель к лицу, направил на грудь животного и легко дунул в прицельное отверстие.

Жалобный рев пронесся над травой, и земля содрогнулась, когда зверь рухнул.

— Не забывай, Крегхр–Уб, сын моей сестры, — сказал Аргхр–Кр напарнику. — Мы прибыли сюда как добытчики, а не как зеваки! Это планета, столь близкая к нашей родной, воистину богата мясом, а поставки продовольствия для нашего народа — вопрос выживания.

Крегхр–Уб, более молодой и порывистый, вздохнул, но ослушаться дядю не посмел. Он навел на поверженного гиганта раструб отделителя и легко щелкнул по нему.

Повинуясь действию невидимого силового поля, мясо животного само очищалось от шкуры, слезало с костей и ровными длинными ломтями летело по воздуху в бездонную пасть накопителя.

Аргхр–Кр вздохнул. Чтобы наполнить эту ненасытную утробу, потребуется не один десяток подобных животных. И только тогда можно будет вызвать из незримости перемещатель, чтобы вернуться домой, на планету, что недобрым красноватым оком блестит в здешних небесах. На родине страдают от нехватки продовольствия, и бороться с этой проблемой — долг добытчиков.

Когда на земле остался лишь выбеленный костяк, воротца накопителя захлопнулись, и Аргхр–Кр поднял планетный перемещатель повыше. Отсюда хорошо была видна серо-зеленая поверхность равнины, бродящие по ней разнообразные существа и зеленая кромка леса на горизонте. Жаркое солнце приятно нагревало чешую.

— Запомни, сын сестры, основные правила, — сказал Аргхр–Кр сурово. — Ты первый раз на добыче и должен запомнить их крепко! Необходимо брать плоть всякого существа, вне зависимости от размеров, но ни в коем случае не трогать омерзительных созданий, что покрыты шерстью! Ты понял?

— Да, — уныло кивнул Крегхр–Уб и почесал лоб правой третьей рукой. — А много ли запасов мяса на этой планете?

— На двадцать — двадцать пять миллионов оборотов нашей планеты вокруг солнца, или на тридцать — сорок пять миллионов оборотов этой планеты.

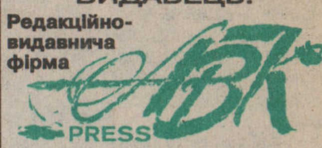
— На нашу жизнь хватит, — здраво рассудил Крегхр–Уб.

— Тогда за дело, — сказал Аргхр–Кр.

Планетный перемещатель легко скользнул туда, где на опушке паслось большое стадо диплодоков. Инопланетники летели решать свой вопрос выживания.

Дмитрий КАЗАКОВ,
Нижний Новгород

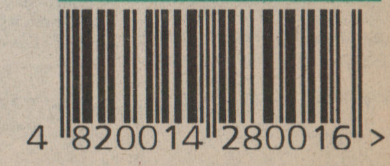
Z ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА
ПРОСТО ФАНТАСТИКА
Видається з 1993 року
Реєстраційний номер
КВ № 6960 від 11 лютого 2003 р.
№11(122), 2003 р.
ЗАСНОВНИКИ, ШЕФ-РЕДАКТОРИ:
Анатолій КАЦАЙ, Олександр КОРОЛЬОВ
ЗАСТУПНИКИ ГОЛОВНОГО РЕДАКТОРА:
Олексій СОКУР, Надія ЮРЧЕНКО
РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Сергій МОГИЛЬНИЙ, директор
Ольга ОПАНАСЕНКО, член ради
Степан ІВАНУС, відповідальний секретар
Віталій БОБЕР, заступник директора по збуту
Ірина БОРЗОВА, головний бухгалтер
Олександр ШЛАПАЧЕНКО, начальник відділу збуту та розповсюдження
ВИДАВЕЦЬ:
Редакційно-видавнича фірма

Адреса редакції:
03047, Київ-47,
просп. Перемоги, 50, к.463, «Z»
Тел.: (044) 454-82-59, 454-88-02
Факс: (044) 456-91-26
E-mail: postmail@avkpress.kiev.ua
ВІДДІЛ РОЗПОВСЮДЖЕННЯ
(044) 454-82-57
РЕКЛАМНИЙ ВІДДІЛ
(044) 454-83-69

Комп'ютерний дизайн та верстка
Олексій СОКУР
Коректор
Наргіс БАГДАСАР'ЯН
● Друкується мовою оригіналу
● За зміст і достовірність публікацій відповідальність несе автор (рекламодавець)
● Листування з читачами — тільки на сторінках газети
● Рукописи не рецензуються і не повертаються
● При передруку посилання на "ИГ" обов'язкове
Віддруковано на комбінаті друку видавництва «Преса України». 03047, Київ-47, пр.Перемоги,50
Загальний наклад "ИГ" 550542
Зам. № 3213189 від 03.10.2003 р.

За повідомленнями кореспондентів "ИГ" і матеріалами вітчизняної та зарубіжної преси, мережі Інтернет
Наступний номер вийде у світ 5.11.2003 р.
2 3 4 5 6 7 8 9 0